

Анна Константинова

СПИРАС

книга 3

Анна Константинова

Спирас. Книга 3

«Автор»

2026

Константинова А.

Спирас. Книга 3 / А. Константинова — «Автор», 2026

«Дорогой мой, многоуважаемый Альтаир! Ты будешь в восторге от чудесного подарка, который я послал тебе ко Дню празднования Революции. Если ты это читаешь, значит, уже получил его. Назад не принимаю, жалобы не рассматриваю, ты сам во всем виноват! Я давно предупреждал, что наше стариковское время подошло к концу. Так что теперь пожинай плоды. Искренне твой, А. Рикмор P.S. Теперь ты, наконец, согласишься, что судьба — это барышня, считающая, будто у нее хорошее чувство юмора?»

© Константинова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Константинова

Спирас. Книга 3

Глава 1

03.12.2016

Первый мир, княжество Цирит

46 лет после революции

14:50 (суббота)

Алиса

Увесистый ком снега пролетел мимо Алисы и с характерным шлепком размазался по лицу Люция. На короткое лайковое пальто княжеского наследника посыпалось мокрое белое крошево... Или это у него замша?..

Люций от неожиданности застыл столбом – вероятно, начал обдумывать гневную дипломатическую ноту, – а Деймос разразился хохотом.

Алиса тоже приснула, хотя теперь их ожидало долгое и нудное объяснение, почему именно этот вид замши или лайки, фиг ее разберет, не выносит соприкосновения с водой и какого он требует ухода. Вот сейчас Люций только список пунктов в голове составит... Однако старший княжеский наследник вдруг вышел из ступора, решительно накиннулся на Деймоса и принялся его колотить. Тот отбивался, не переставая смеяться.

К ним подбежали двое старшекурсников, парень и девушка.

– Простите, я случайно промазала, – призналась девушка, удивленно глядя на братьев.

Алиса сделала знак, что все в порядке.

– Кхе-кхе... Супер, попала куда надо! – прохрипел Деймос из-под мышки Люция.

– Да уж, – процедила Алиса.

Разнимать высокопоставленных придурков, как обычно, придется ей. Раньше хоть на словах цапались, а теперь и драться начали! После такого братики не простят друг друга во веки веков – дня три не будут разговаривать, не меньше.

Алиса отложила сумку с учебниками в сторону, натянула варежки и загребла побольше снега. Кинула со всей дури сначала в одного драчуна, потом в другого, причем целилась в головы. Все равно красивой одежде Люция хана.

Братья расцепились и довольно дружно заорали:

– Ах ты так!

И тут началось...

Двор стал похож на поле битвы. Все ученики – знакомые и незнакомые – носились как ненормальные, приседали, падали, подскакивали, хохотали и орали. Белые снаряды рассыпались, и мелкая снежная пыль искрилась в воздухе. Солнце зимой – редкое зрелище, но сегодня оно радовало учеников. Темные высокие стены отражали звонкие крики.

Когда силы у всех закончились, бойцы уселись прямо на снег, а некоторые повалились. Братья Винтер, забыв обиды, отряхивали друг друга и смеялись, вспоминая что-то из детства.

Вот, значит, как. Наши княжеские отпрыски – обычные мальчишки! Отмутузили друг друга, и всё сразу наладилось!.. – вертелось на языке, однако Алиса промолчала. Зачем вспоминать плохое, когда только помирились?.. Вроде помирились... Хотелось бы верить!..

– Эй, а вы по какой дисциплине осажены? – поинтересовался старшекурсник в безразмерной оранжевой куртке. – По истории, точно?!

– Не, мы остались на выходные, чтобы к экзаменам готовиться, – ответил Деймос, улыбаясь, словно счастливый дурачок.

Алиса улыбнулась в ответ, но радость моментально угасла – *за спиной друга медленно вращались две синие Спирали*. Алиса резко отвернулась и уставилась в затоптанный снег.

Старшекурсник присвистнул, а девушка рядом рассмеялась:

– Какие послушные годики у нас завелись, в выходные уроки учат!

– А вы, значит, историю не сдали? – спросил Люций.

Алиса боялась смотреть, потому что не сомневалась – за ним тоже проявились две ленты, танцующие в бесконечном вращении.

– Да, Горгашмыга всегда в декабре звереет, – добродушно объяснил парень.

– Мы заметили, – кивнула Алиса себе под нос, на секунду подняла глаза и сразу опустила. Но даже не глядя, она ощутила у девушки Спирали цвета осенней листвы – *в детстве та обожала осень, и в ее родном княжестве был огромный сад с высокими деревьями...*

Алиса насильно вырвала себя из чужой души и едва не застонала, когда парень заявил:

– У старушки перед празднованием Революции обострение, поэтому на сессии валит нещадно.

Его Спирали большие и светлые! В них места хватит для всех, этот парень всем поможет, всех обогреет... и он влюблен... да, точно... в девушку с душой цвета опавших листьев. Влюблен давно и безнадежно...

– Лука, а тебе не пора к профессору Морту? – почти крикнула Алиса. Совсем чуть-чуть истерично получилось, но ей требовалось срочно прекратить разговор и вырваться из этого круга. Чужие души беспокоили, тревожили, подсовывали неожиданные эмоции и образы.

– Конечно пора, – спохватился Люций.

– Ты умудрился получить задолженность у Морту? – удивился старшекурсник...

Не вслушиваться в приятный хрипловатый голос и не смотреть *на сестру!.. Да, у него есть младшая сестра, и он готов горы ради нее свернуть...*

– О, Лука у нас будущий целитель-исцелитель! – заявил Деймос.

Несмотря на сарказм в голосе, Алиса и без подглядывания в Спирали знала – он гордится братом по-настоящему.

– Вынужден попрощаться, – кинул Люций и потопал в сторону школы.

– Вот и нам пора, а то Горгашмыга зверствует! – воскликнула Алиса.

Она пошла разыскивать сумку, чтобы убежать подальше от волн чужих эмоций, но за спиной тотчас услышала шаги Деймоса.

– Опять? – спросил он тихо.

Двор быстро пустел, и Алиса, выковыривая из снега свои вещи, зашептала быстро и сердито, не боясь чужих ушей:

– Прости, но ты единственный, кого я могу...

Она не договорила. Две темно-синие Спирали за спиной друга не давали ей сосредоточиться. *Болезненные, потрепанные, но такие упорные, они вращались несинхронно и неторопливо. В местах сплетения волокон вспыхивали огоньки – там появлялись мечты, новые идеи, порывы...* рождались бы, если бы не Кассандра, сидящая внутри, будто паук.

Неожиданный приступ ярости захлестнул Алису.

«Да как ты смеешь? Как смеешь портить нечто столь прекрасное и хрупкое? Как смеешь вообще прикасаться к ним?»

Она не ожидала ответа, однако девочка-демон отозвалась:

«Как смею? А разве ты не мечтаешь к ним прикоснуться? Не хочешь в них разобратся? Не осуждай меня за то, в чем повинна сама! Я видела, тебе приглянулся тот добрый мальчик...»

Но Алиса не собиралась ее слушать. Она могла *отодвинуть Кассандру, загнать ее в темно-синие глубины... У Деймоса в душе столько места для чувств, и он так сильно любит брата!.. А это что?.. Неужели ему кто-то нравится?.. Красивая черноволосая девушка... Да ладно!*

«НЕ СМЕЙ!» – взревела Кассандра и с болезненной пощечиной выкинула Алису наружу. – **ОН МОЙ, НЕ ТРОЖЬ! У тебя весь мир, а у меня только ОН!»**

Алиса покачнулась, потерла ушибленную щеку и ухватила за плечи Деймоса. Друг помог удержаться на ногах.

– Прости... прости пожалуйста, не хотела лезть! Нужно было прийти в себя, а твоя душа – единственная закрытая, там злая собака на цепи сидит, никого не пускает.

Она потрясла головой, настраиваясь на реальность. Вот заснеженный двор и высокие темные стены... Деймос подхватил ее под руку.

– Всё хорошо, – друг усмехнулся, – я привык, что в моей голове кто-то ковыряется. Уж лучше ты, чем она. К тому же после ваших перепалок Кассандра тихо сидит, ко мне не лезет.

– Ты позитивный безумец! – пробормотала Алиса.

Она наконец-то смогла отряхнуть свою сумку и немного пришла в себя. Опыт общения с Кассандрой каждый раз пугал, но ее проклятый дар потом странным образом успокаивался.

После возвращения из Метро ее способности словно с цепи сорвались, и Алиса видела Спирали практически у каждого человека. Но это оказалось полбеды, она еще и всю подноготную в нагрузку получала, и даже мысли могла уловить, а иногда... ладно, Кассандра была права... жаждала запустить руки в чужие Спирали и поковыряться там.

– Давай пройдемся. Мне кажется, тебе надо размяться.

Деймос схватил ее за локоть, и она сообразила, что несколько минут смотрела в одну точку. Отличная они парочка! Два по очереди застревающих чудика, которые то и дело друг друга прикрывают и в чувство приводят. Главное – не зависнуть одновременно!

«А тебе действительно нравится Аврора?» – вертелось на языке, но спросить Алиса не решилась.

Они направились в сторону внутреннего двора школы. Старшекурсников уже и след простыл, а их одноклассники дружно сидели и зубрили историю.

– Интересно, что с тобой произошло в Артеме? – протянул Деймос. – Ты же после него стала... видеть.

Алиса вздохнула. Возвращаться к тягучим и путанным обрывкам воспоминаний не хотелось.

– Не знаю. Извини.

Она пыталась собрать ощущения от странного приключения в единое целое, но в результате только блуждала по бесконечным туннелям и иногда натыкалась на образ неподъемного человека на полу. Рука по привычке потянулась к глазу. Тонкая паутинка капилляров до сих пор напоминала о том случае.

– Спирали я давно вижу, с самого детства. Но едва ощутимо, боковым зрением и нечасто, а с того дня... – Алиса закрыла глаза. Морозная свежесть приятно обжигала разгоряченное лицо. – Знаешь, мне кажется, мы с Кассандрой... что мы с ней...

Язык не поворачивался закончить фразу, но, к счастью, Деймос никогда не торопил и ничего не требовал. А еще он отлично умел понимать других. Даже на Кассандру не злился, а скорее жалел ее.

– Ты говорил, она когда-то была человеком, – собравшись с мыслями, продолжила Алиса. – Возможно, мы с ней обладаем схожими силами, видим Спирали... и Кассандра любит их ломать... Слушай, а вдруг ее запечатали внутри вашей семьи, чтобы не навредить другим?!

Деймос долго не отвечал.

– Я думал об этом, – признался он наконец. – Заточение Кассандры – очень дельная идея, похожа на правду. В таком случае главное – не выпустить ее.

Алиса остановилась возле старой скамейки, стряхнула снег и села. Выходит, она тоже обладает прославленной Силой Тьмы. В чистом виде, без спирального паразита, как у князей Винтер.

Мысль была страшной... точнее, страх испытывать было бы правильно... Но ведь это означало, что она, Алиса, простая девушка из Второго Мира, сильнее многих здешних волшебников! И, если подумать, она мечтала о магии и упорно трудилась, поэтому награда выглядит справедливой. А что касается опасности повредить души людей?.. Ну, просто Кассандра творит волшебство грубо и цинично, использует для отката Спирали Деймоса. Можно ведь найти другой способ и обернуть страшную силу во благо, чтобы помогать людям, спасти их души!

«И я так думала...»

Алиса вздрогнула, услышав Кассандру, но даже обрадовалась – вдруг та выдаст полезную информацию! Однако девочка-демон ничего больше не сказала, углубилась в Спирали своего хозяина и растворилась.

– Возможно, – ответила Алиса то ли Деймосу, то ли Кассандре, и продолжила очень тихо, будто стыдясь собственных слов: – Если освою эту силу, то попробую победить твоего... паразита. Только сначала придется вытащить ее из тебя.

Деймос нахмурился.

– Не думаю, что будет легко.

– Вытащить или победить?

– Одно хуже другого. Ладно, давай на сегодня закончим, пора об экзаменах подумать.

Алиса посмотрела на блеклое зимнее небо, которое быстро затягивалось серыми тучами. Малопонятных терзаний на сегодня и правда было достаточно, но уроки в голову не шли. Всё стало безразлично в последнее время. Она вспомнила собственное рвение в начале обучения и тяжело вздохнула:

– Давай немного погуляем!

– О, хорошо, но тогда попрактикуем твой разговорный.

Взвесив за и против, Алиса из двух зол выбрала меньшее, сняла драгоценные очки и аккуратно спрятала их в карман куртки.

– Хорошо, – начал Деймос, – что с озе... ..

Он спрашивал про озеро? Скорее всего, про озерный марафон.

– Повтори, пожалуйста, – попросила Алиса.

– Озеро. Искать. Будем? – проговорил он почти по буквам.

Алиса прикусила губу. Чертово путешествие по метро, все мысли ей перебило.

– Знаешь, – она вернула очки на нос, – мне кажется, я уже нашла того мальчика у озера.

Деймос оживился:

– Серьезно?

– Да. – Она подняла с земли комок снега и принялась скатывать его в шар. – Там, в метро... только...

Что еще сказать, она не знала, поэтому кинула снежок. Снаряд долетел до школьной стены и размазался по старой кирпичной кладке.

– А пошли, найдем окно господина Морту, где Люций сидит, и снегом закидаем! – предложил Деймос.

Алиса улыбнулась.

– Давай!

03.12.2016

Первый мир, княжество Цирут

46 лет после революции

15:20 (суббота)

Люций

Люций поднялся, отряхнулся от снега и быстро направился в сторону школы. Ему удалось скрыть от всех нежданную улыбку, которая случайно заползла на лицо.

Чему тут улыбаться? Глупой снежной потасовке? Или тому, как смешно Деймос назвал его целителем-исцелителем? Не сходи с ума!

Через боковую скрипучую дверь Люций зашел в здание. После белоснежно-слепящей улицы мир погрузился во мрак. Вот так эмберианец – отвык от темноты! Дома придется ходить с солнечным мешком.

Он привалился к стене и улыбнулся во весь рот, пока никто не видит.

Отчего так тепло на душе?.. Стоп, стена грязная! Люций отпрянул от опасной поверхности, однако, чуть помедлив, вернулся – положение было удобным, а зимний костюм всё равно выбрасывать. Жаль, конечно... Стоимости своей одежды он не знал и обычно не ценил вещи, но это пальто из матовой плонжэ – тонко выделанной кожи – казалось ему довольно изящным... хотя наверняка уже вышло из моды, пока бывший наследный князь гниет здесь заживо.

А улыбка всё не проходила...

Когда глаза немного привыкли к темноте, Люций отлепился от стены и через пустой гулкий холл вышел к центральной лестнице. Он поднимался на второй этаж и вдруг замер, уставившись в окно. Отсюда отлично просматривалась боковая часть двора, скрытая углом школы.

Открывшаяся картина вызвала глубочайшее недоумение. Алиса и Деймос стояли над брошенной сумкой и смотрели друг другу прямо в глаза. Подруга вцепилась в плечи брата, будто ее ноги не держат. Ну и дела!

Подсматривал Люций недолго. Ему хватило княжеской выдержки, чтобы продолжить путь.

Сам он вовсе не имел на Алису виды. Однажды его мужское нутро спросило, а не приударить ли за этой девушкой, которая очень недурна собой? Он сейчас же ответил себе твердое «нет» и больше к щекотливому вопросу не возвращался.

Ему нравилось воспринимать ее как сестру: не краснеть и не заикаться, не думать, что сказать в ее присутствии. Девушки-интрижки у него были в огромном количестве, а вот подруги – никогда, и он искренне наслаждался новым чувством. А брат, значит, решил иначе...

Ну и ладно, пусть делают что хотят!

Люций поспешил в спальню, стараясь выкинуть из головы неприятную картину.

Осажденных учеников – то есть оставленных на выходные без права выхода из школы – в коридорах было много, под конец семестра Горгашмыга развевалась не на шутку.

Мимо проплыла девушка из их класса – прилипчивая кривляка с косичками. Как всегда стрельнула глазами и пропела:

– Привет, Лука.

Вот начну встречаться с этой, как ее там... и посмотрю на них!.. Люций кинул безымянной однокласснице короткое «Угу» и поспешил в комнату.

– Эй, да ты совсем промок, с тебя вода капает! – удивилась девушка.

– Я знаю! – буркнул он и захлопнул дверь прямо перед назойливым носом.

Люций снял пальто, и оно неприятно захлопало в руках. Надо же было столько снега на себя собрать! Такое безобразие не повесишь в шкаф и не закинешь в чемодан – остальные вещи вымокнут.

Он достал с полки драгоценный запас – мешочек с конфетами. Глупые дети наверняка всё сделают кое-как, но не самому же пачкаться... Люций задумался, стоя с мешком в одной

руке и мокрой одеждой в другой. Затем убрал конфеты на место и повесил пальто на спинку высокого стула. Отступил на шаг назад, оценивая результат. Осмотрел со всех сторон: хорошо ли вышло? Размотал с шеи мокрый шарф и пристроил сверху.

С развешанных вещей закапала талая вода, на полу начала скапливаться небольшая лужица. Люций хмыкнул, потянулся опять за конфетами, но передумал и вышел из комнаты за одной хитрой штукой. Нужная вещь нашлась в хозяйственной каморке, которую он с трудом отыскал возле общей душевой.

Он принес добычу в комнату, брезгливо придерживая двумя пальцами – половая тряпка не вызвала желания прикоснуться к ней – бросил на пол под капаящую одежду и поправил ногой.

Получилось! Он еще раз с удовольствием оценил результат *своего собственного* труда: и одежда высохнет, и лужи на полу не останется!

Улыбка опять приползла на лицо, и больше он ее не гнал. Пусть сидит, раз уж ей нравится.

Довольный, он переобулся и оценил комнату – их общее с Деймосом жилье. Везде толстый слой пыли, полы грязные, вещи раскиданы, его дорожные чемоданы, кажется, приросли к полу и стали частью интерьера.

Сколько раз Алиса фыркала, помощь предлагала, но они отказывались. Раз в месяц с помощью конфет вызывали детей и приказывали делать уборку... Однако мерзавцы убираться, похоже, не умели.

Взгляд вернулся к стулу с развешанной одеждой.

А в принципе, работать – это несложно и даже приятно! Они с братом могли бы привести комнату в надлежащий вид... когда-нибудь потом.

Присев на кровать, Люций достал из чемодана увесистую книгу, на обложке которой были изображены люди в белых одеждах. Сейчас он не мог ее читать, но если надеть Алисины очки-переводчики, буквы начинали складываться в слова, а слова – в предложения. Главное, чтобы подруга далеко не отходила, а то очки не работали.

Это был трактат по фар-ма-ко-логии. Люций купил книгу из Второго Мира на контрабандном рынке, и она открыла для него удивительные вещи. Под непроницаемым словом скрывалась наука о лекарственных веществах, которые помогали организму справляться с болезнями.

Эта идея как будто нарушала законы природы. Она была, пожалуй, чудом! В Первом Море всегда перекладывали болезни на тварей, которых не жалко, и дело с концом. Хорошо отработанная и магически обоснованная процедура. А здесь всё было устроено совершенно по-другому. И никакой привязки к откатным животным. Полная свобода!

Люция привлекла эта книга и заинтересовали способы лечения. Он стал внимательно слушать и записывать лекции господина Мортю, а сегодня собирался к нему сходить, чтобы обсудить одно соображение.

Он вернул книгу в чемодан и вдруг среди вещей наткнулся на бутылку крепкого ликера. Память о родном доме!

Покопавшись в недрах чемодана, Люций достал все шесть склянок и внимательно всмотрелся в их пузатые, но изящные формы. Потом перевел взгляд на стул. Капли талого снега медленно впитывались в половую тряпку – точно по его плану.

Он всё-таки достал из мешка одну сладкую взятку в блестящей обертке и кинул на пол; в дверь моментально постучали.

– Ой, смотри, конфетка! – воскликнула девочка, появляясь на пороге. – Твоя?

– Да, и вот это тоже, – кивнул Люций в сторону бутылок.

– Не, нам такое нельзя, мы еще маленькие, – серьезно возразил мальчик.

– Да уж, рассказывайте, маленькие, – фыркнул Люций. – Подарок всё равно не вам. Отнесите своему дедушке, но не говорите, от кого.

Дети переглянулись.

– Давай еще конфетку, передадим.

– Хорошо, прожорливые мерзавцы, но ответьте тогда на вопрос: господин Морту у себя?

Дети опустили глаза и прислушались.

– Да, в учебном классе! – воскликнула девочка.

– Он себя хорошо ведет, больше с ножечками не играет, – добавил мальчик.

– Хорошо. Вот, получайте!

Счастливые маленькие негодяи умчались, гроыхая бутылками. Из коридора донеслись удивленные возгласы. Ну да, странная картина получилась.

Выйдя, наконец, из комнаты, Люций направился в кабинет господина Морту. Постучал в дверь из вежливости, не дождался ответа и зашел в класс.

«Хорошо ведущий себя» преподаватель лежал на одной из парт, уткнувшись лицом в грязноватую столешницу. Черные патлы его разметались, руки свешивались, признаков жизни он, как это часто бывало, не подавал.

– Господин Морту, простите за беспокойство...

– Обитатель обители скорби приветствует тебя, юноша. Проходи, присаживайся и присоединяйся к празднеству, – глуховато донеслось из-под волос.

К чудачествам этого преподавателя в школе давно привыкли, но порой он всё-таки удивлял. Господин Морту обладал мощной фантазией и умудрялся не повторяться в своих смертельных выходках.

– А что празднуете? – спросил Люций, осторожно присаживаясь подальше.

– День появления на свет! – торжественно объявил преподаватель, приподняв ради этого голову.

– Э-э-э... прекрасно, – протянул Люций. – Поздравляю... наверное...

Он побарабанил пальцами по столу. Плохая была затея – приходить к ненормальному.

Люций хотел было уйти, но вспомнил, как ловко господин Морту спас Деймоса от аппендицита, совершив всего одно незаметное магическое действие. И школа, между прочим, до сих пор чиста от тараканов... Стоило попытаться еще раз, и он вежливо поинтересовался:

– Сколько же лет вам исполнилось?

– Я не помню! – донеслось из-под волос.

– Думаю, в вашем паспорте есть соответствующая запись?

– Когда его выдавали, я уже не помнил.

Люций нахмурился, откинулся на спинку стула и задумался.

Паспорта нового образца оформляли всем гражданам после Революции. Получается, господин Морту в 1970-м был взрослым, но не знал собственного возраста. Люций посмотрел на ярко-черные волосы, вспомнил молодавые черты лица этого человека.

– Вы до Революции жили в Адаманте? – высказал он очевидное решение загадки.

Преподаватель застонал:

– Не-е-ет... я никогда не мечтал об Адаманте и не стремился туда! Меня устраивала моя жизнь!

– Ладно, прошу прощения, не хотел вас обидеть!

Кажется, господин Морту начал плакать.

– Зачем ты пришел?

– Я... э-м-м... у меня возникла одна идея. Можно я ее изложу, пока вы... отдыхаете? Так вот... Возможно, вы знаете, что человеческий организм способен сам себя лечить? Даже переломы достаточно зафиксировать чем-то крепким, и спустя время кость срастет! Вовсе не обязательно искать откатное животное и ломать ему...

Преподаватель перестал стонать и медленно поднял на Люция бледное лицо со впалыми покрасневшими глазами.

– Разумеется, я это знаю... Раньше в Адаманте, под покровом Бога, люди не болели, но в других областях случались эпидемии. И многочисленные хвори. И досадные катастрофы, калечащие налогоплательщиков... Приходилось их лечить, дабы не потерять драгоценные годы жизни, часть из которых должна была отчуждаться в пользу Императора и приближенных к нему лиц.

Пораженный Люций смотрел на преподавателя во все глаза.

– А после Революции придумали систему с откатными животными? – уточнил он.

Господин Морту кивнул.

– Ее сделали доступной для всех. Так выражалась высшая справедливость – равенство каждого и равные права на здоровое тело.

– Понятно... – пробормотал Люций, скрывая досаду. Никакого открытия он, значит, не сделал. – А если монстры вымрут, кого будут использовать? – попытался он посмотреть на дело с другой стороны.

Господин Морту вернул голову на прежнее место, скрыв печальное лицо, и пожал плечами.

– Не знаю. Мух, клопов, коров... Да какая разница! Монстров удобно использовать: они ничем не болеют и по многим физиологическим признакам схожи с человеком... Не думаю, что они когда-нибудь вымрут. А почему ты вообще об этом задумался?

Люций не хотел отвечать! Будь перед ним кто угодно другой, он ушел бы, опасаясь дальнейшей неловкости, но Морту, занятый безумец, всё равно забудет этот разговор через пару минут, погрузившись в свой темный внутренний мир, поэтому Люций ответил:

– Мне нравится идея лечения без откатов на чужие жизни... Думаю, мы могли бы попробовать.

Преподаватель лежал молча. Люций поерзал и поднялся. Глупо было приходить сюда.

– Замечательная задумка! – неожиданно отозвался господин Морту. – Однако болезней гораздо больше, чем ты можешь себе вообразить, и не каждую можно вылечить временем и жесткой фиксацией.

Это звучало здраво. Люций вспомнил Второй Мир и рассказы Алисы о тамошней медицине.

– Но ведь магию мы тоже не сбрасываем со счетов! Если скомбинировать способы лечения – естественный и откатный, можно придумать систему, которая будет лучше каждой из своих частей в отдельности...

– Придумать, говоришь? – Господин Морту неожиданно весьма ловко спрыгнул с парты. – Жди здесь, дерзновенный юноша, никуда не уходи!

– Ладно... – ответил вслед хлопнувшей двери ошарашенный Люций и задумался: не убежать ли, пока чудик не вернулся?

Его размышления прервал гулкий «бдум» в раму, а затем еще один, более меткий. На грязное, едва прозрачное стекло припечатался снежный ком.

Люций подошел к окну и посмотрел на бело-голубой мир снаружи. Там, внизу, хохотали Деймос и Алиса. Они подпрыгивали и кидали в окно кабинета снежки. Алиса замахнулась, но ее снаряд не долетел до третьего этажа, зато выстрел Деймоса метко пришелся в стекло, прямо над головой Люция.

– В детстве не накидались? – процедил он, хотя губы опять предательски сложились в улыбку. А когда из-за угла на эту парочку накинудись дети в костюмах дворников, с фуражками на головах и огромными метлами в руках, улыбка переросла в смех, который Люций уже не пытался унять.

Деймос и Алиса приняли решение отступать и дали деру от детей, но те и не думали отпускать нарушителей, погнались следом.

Ладно уж, пусть строят отношения! Тогда он сможет официально назвать Алису сестрой... Снизу донеслись крики о помощи.

– Веселье всегда заразительно, – пропел господин Морту, вернувшись в кабинет, – жаль, что не для меня.

В руках преподаватель держал толстую книгу, и Люций мог бы поклясться, что крупные буквы названия были написаны на языке Второго мира.

Господин Морту торжественно прошел по классу и возложил фолиант на ту самую парту, где недавно лежал сам.

– Подойди же, юноша! Ты видишь редчайший артефакт. Перед тобой книга по медицине без магии!

Люций усмехнулся. Выходит, преподаватель между попытками суицида успевал контрабандные рынки посещать.

– Она написана на неизвестном тебе языке, я же владею им отлично.

Стало еще интереснее!

– Присядь же, о юный и пытливый ум! – господин Морту указал на место рядом с собой.

– Я открою тебе удивительные вещи...

Глава 2

08.06.1969 год

Второй Мир, город Москва

Семь месяцев до начала революции

10:25 (Воскресенье)

Аластер

Пышная женщина за прилавком киоска одарила их усталым взглядом и отвернулась – вероятно, не оценила компанию из трех мужчин как перспективных покупателей.

Роланд в ответ рассыпался в комплиментах. Аластер с Фремом переглянулись. Сегодня у их друга почему-то было прекрасное настроение, и он щедро дарил радость каждому встречному, даже уставшей даме, замученной любителями мороженого.

– Эскимо? Стаканчик или фруктовое? – мгновенно растаявшая продавщица уже готова была весь нехитрый ассортимент своего ларька перевернуть.

– А как вы поняли, что не сигареты или абрикосовую? – не унимался Роланд.

– Ой, оно по вам сразу видно. Да и потом, абрикосовая теплая.

Роланд кивнул, вероятно, осознав всю глубину и мудрость собеседницы. Аластер старался не рассмеяться.

– Мне... на палочке, в блестящей бумаге, – ответил он и сделал мысленную пометку – разобраться, наконец, в видах здешних лакомств.

– Три порции эскимо, пожалуйста, – любезно оскалился Роланд. – И похолоднее, прямо чтобы со льда! Если поискать, наверняка ведь найдется?

Улыбающаяся продавщица пропала в недрах киоска.

– Согласитесь, это счастье, просто взять и съесть такое сокровище, как мороженое, – мечтательно протянул Роланд.

– Бесспорно, – усмехнулся Аластер.

– Стоял бы за нами в очереди ребенок, непременно купил бы и ему!

Фрем демонстративно оглянулся по сторонам.

– Жаль, страждущих детей разобрали, – буркнул он.

– Саня, ты глянь, наш Игорек вырос и обучился высокому искусству сарказма!

– Пожалста, – промурлыкала женщина, показавшись в окошке, и отдала Роланду три сокровища, сияющих серебряной фольгой.

Все трое медленно пошли к озеру. Фрем – нервный и задумчивый, Роланд, наоборот, излишне веселый, и Аластер между этими двумя полюсами. Как бы искра не пошла! Однако сегодня его обычная привычка досконально разбираться в настроении окружающих дала сбой. Солнце в парке Горького светило ярко, в воздухе стоял густой и сладкий аромат жаркого лета, поэтому хотелось радоваться жизни и не думать о чем-либо серьезнее мороженого.

– А у вас в душе Утесов не поет? – спросил Роланд, обкусывая эскимо по кругу, чтобы не потекло.

– Нет, у меня Михалков старается. Рома, ну где там твой информатор? – спросил Фрем с раздражением, вытирая с рубашки сладкое белое пятно.

– Это не информатор, а просто человек, которому есть что сказать. Встреча через пятнадцать минут, во-он на тех скамейках... Михалков, говоришь? Молодой такой? А песня из нового фильма... А я иду, шагаю по Москве, кажется? – уточнил Роланд.

Фрем усмехнулся и кивнул.

– Точно. Ты тоже смотрел? Хорошее кино!

Роланд ускорил шаг:

– Свободная скамейка. Давайте ее захватим! Отличное место, скажу я вам, а какой вид!

Вид отсюда и правда открывался замечательный. Впереди широко разливался на просторе пруд, по глади которого скользили лодочки с отдыхающими гражданами, а слева, высоко в ярко-синем небе, медленно, почти незаметно глазу, вращалось огромное колесо обзора, гордость страны.

Некоторое время сидели молча.

Солнце отражалось от воды золотой рябью, над парком плыл медный звук духового оркестра, слышался смех, и молодые голоса перекликались на аллеях. Мимо скамейки прошли две девушки в горошковых светлых платьях, белых носочках и черных туфельках.

– Да уж, красота, – мечтательно повторил Роланд, добывая остатки мороженого, – надо будет в следующий раз сюда погулять прийти, не по работе. – Он зажмурился, подставляя спящему солнцу лицо, тронутое паутинкой морщинок.

Аластер посмотрел на товарища и задумался: а вдруг у него самого морщин целый лоб? Ведь двадцать семь лет уже... Интересно, что сказала бы *она*, увидев, как ее маленький друг повзрослел... Нет, не стоит сюда приходить гулять! От такого отдыха рождаются мысли... совершенно лишние.

– Эх, хорошо! – признался наконец-то и Фрем. – А как вы думаете, *нашему будущему* пойдет коммунистический строй?

«Нашим будущим» они называли грядущую в Первом Море революцию.

– Нет! – твердо ответил Аластер. – Первый отстает в экономическом развитии и не готов пока принимать общественную собственность. Думаю, примерно полвека придется его выравнивать. Я подробно расписал теорию возможного развития на несколько десятков лет вперед. Могу дать тебе ознакомиться.

– Ты вообще спишь? – рассмеялся Роланд.

Аластер тоже улыбнулся. Знал бы друг, как тяжело давался ему этот план. Каждый раз, стоило представить победу – вот он стоит перед ликующим народом... – как тут же рисовалась иная картина: гора мертвых тел – тех людей, что поверили в безумную мечту и пошли за ним.

А были и другие страхи, например такой: император, почуяв проигрыш, приказывает Виктору открыть Алую границу, монстры вырываются на свободу, и Первому миру – конец... И это лишь один из возможных сценариев. Пока ему не удастся найти решение для каждого, о Революции не может быть и речи.

Аластер не терял времени даром и пользовался удивительным шансом, который выпал ему здесь: он изучал историю революций. Мир-близнец накопил богатейший опыт свержения правителей – удачный и, особенно важно, неудачный. Даже не верилось, что вся нужная информация доступна бесплатно и без ограничений, только черпай.

Первое время, просиживая сутками в библиотеке, он не мог понять одного: почему абсолютно каждый человек в этом мире не становится ученым, писателем или великим изобретателем? Фрем предположил, что большинству это просто не нужно, и Аластер долго обдумывал его слова.

– Первым делом легализуем переходы между двумя мирами и усовершенствуем систему рынка, – жизнерадостно объявил Роланд.

Фрем возмущенно вскинул голову:

– Нет! Не нужно мирам пересекаться!

Он трогательно, даже болезненно боялся подставить под удар свой новый дом и вторую маму.

– Игорь прав, – кивнул Аластер. – Когда всё завершится, дадим время желающим вернуться сюда и закроем переходы.

– Ты серьезно? – поразился Роланд.

– Да! – повторил Аластер с нажимом. – Сам посуди: переходы между мирами – дело опасное, а откаты непредсказуемы. А к чему приведет открытый контакт? К новым войнам? Нет! Первому и Второму придется идти своими путями.

Роланд передернул плечами:

– Возможно... Игорек, а ты сюда вернешься?

Фрем насупился.

– Разумеется! А ты нет?

– Не, я там найду чем заняться. А ты, Сань, где обоснуешься?

Аластер ненавидел этот вопрос. Потому что не знал ответа. Чем больше думал, тем серьезнее понимал: он не будет чувствовать себя спокойно ни здесь, ни там. Кажется, его дом остался где-то далеко, и путь к нему измерялся не километрами, а годами. И с каждым ударом сердца он уплывал всё дальше.

– Не решил еще, – проговорил Аластер неохотно. – И хватит пустых разговоров! До победы нам работать и работать.

– Как скажешь... Так, друзья, я пошел...

Мимо скамейки прошел мужчина лет сорока непримечательной наружности, в обычной одежде. Этот человек числился у них на невысокой должности и выполнял разнообразные поручения. Сегодня у него были важные новости, однако сообщить их он предпочел Роланду. Вот за это Аластер и ценил своего товарища – тот почему-то абсолютно у всех вызывал доверие.

Роланд вскочил и пошел по аллее вместе с остальными гуляющими, догоняя неприметного человека.

– Интересно, что случилось? – спросил Фрем, ковыряя пальцем скамейку.

Неприметный человек был информатором Роланда и следил за обстановкой внутри отрядов.

Будущих участников революции они разбили на группы по тридцать-сорок человек. Каждому отряду был присвоен номер. Аластер, Роланд и Фрем по очереди обучали их магии и военному делу; такие уроки назывались «собраниями».

Информатор вышел на Роланда и попросил о встрече – значит, среди стройных рядов их бойцов завелись опасные разговоры или мысли.

– Скоро узнаем, – ответил Аластер, высматривая знакомую длинную фигуру среди гуляющих граждан.

Роланд вернулся десять минут спустя, и сразу стало ясно: новости не самые лучшие.

– Ну что, друзья, – он посмотрел на наручные часы, – предлагаю не терять времени и выдвигаться. Куда и зачем, расскажу по дороге.

Краткость и продуктивность тоже были характерными чертами Роланда. Аластер с Фремом молча поднялись и, постепенно ускоряясь, направились к выходу из парка, слушая по пути новости:

– Значит, товарищи, дело такое. Два месяца назад в тридцать втором отряде кто-то предложил, шутки ради: «А вот бы жажнуть по императору из ружья!»

Фрем охнул, но Роланд продолжал:

– В тот раз все посмеялись и забыли. Но на прошлой неделе в том же отряде идею обсуждали уже всерьез.

Они быстро миновали центральные ворота, и Роланд начал высматривать в потоке машин «шашечки».

– Я могу понять, почему эта тема привлекает людей, – продолжил он, но Фрем перебил:

– Ты что говоришь? Только представь, а если поражение? Если Виктору в руки попадут предметы из Второго, хоть фантик от конфеты, он узнает о переходе, и это будет конец... А тут – оружие!..

– Игорь, я не говорю, что согласен, но я понимаю привлекательность такой мысли. Оружие, мощь техники... Да где же эти машины? – Роланд активно замахал рукой. – И, между прочим, из тридцать второго отряда идея успела перескочить в другие, а сегодня в одиннадцать часов в Доме культуры Строителей состоится собрание. И нас с вами, попрошу заметить, туда не пригласили.

Аластер невольно сжал кулаки. В этом зале он сам проводил занятия. Директор Дома культуры и почти все работники были из своих, поэтому место считалось удобным и безопасным для массовых собраний.

Рядом наконец-то затормозила желтая «Волга» с шашечками, и они быстро залезли в салон. Разговор пришлось прекратить.

– До собрания еще пятнадцать минут... Друг, поднажми! Не обижу! – скомандовал Роланд водителю.

– За пятнадцать никак, а вот за двадцать в аккурат поспеем, – отрапортовал усатый пожилой таксист и лихо вырулил в третий ряд.

Аластер вдруг успокоился. Проблема была серьезная, но решаемая. В целом, пожалуй, ожидаемая... Надо будет подумать, какие гениальные идеи могут еще озарить его слишком активную армию, и принять меры заранее. Значит, надо не только за Кардера с Виктором продумывать возможные ходы, но и за своих!

Ничего страшного, просто еще немного работы...

08.06.1969 год

Второй Мир, город Москва

Семь месяцев до начала революции

11:20 (воскресенье)

Фрем

– Товарищи, только представьте, что может сделать одно-единственное ружье! А сотни или тысячи? Никакая магия не перебьет нормальную пулю!

Человек на сцене жестикулировал, расхаживал перед длинным столом, застеленным красной бархатной скатертью. На столе лежала охотничья двустволка, и выступающий иногда брал оружие в руки, будто подтверждая свои слова.

– Да чего тут спорить? – крикнули из зала. – Дело понятное! И не только охотничье надо взять. На такое дело кто ж пойдет с голыми руками?

Это заявление зал встретил одобрительным гулом. Зрителей собралось много, и всем нетерпелось высказаться.

– Друзья, товарищи, оружие может приобрести каждый. Зарегистрировались в обществе охотников, и все дела. Куда императору с магией против технологий этого мира! – продолжил человек со сцены.

Люди в зале орали, перебивая друг друга, на языке Первого Мира, и это возмутило Фрема больше, чем их тупые рассуждения. Вот же дураки беспечные! А о последствиях не думали? Ноги несли его на сцену, объяснить всем, что они идиоты...

На плечо упала тяжелая рука – Аластер решил его успокоить. Лучше бы того умника на сцене успокоил! Фрем резко дернул плечом, скинул руку... но остался на месте.

Они стояли у приоткрытой боковой двери зрительного зала, не заходили внутрь и уже минуты три просто слушали вместо того, чтобы разогнать этот балаган.

– Молодцы, хоть додумались приглушить звук вокруг зала, – прошептал Роланд.

Фрем прислушался – и правда, звуковые волны распространялись необычно. А за несколько шагов от высоких дверей зрительного зала царила полуденная тишина почти пустого общественного здания.

– Ну и что будем делать? – спросил он.

Роланд тоже смотрел на Аластера вопросительно.

Тот стоял, уставившись в пустоту. Этот взгляд Фрем отлично знал. Обычно за ним следовали точно выверенные указания, как будто Аластер за пару секунд успевал просчитать массу вариантов и выбрать лучший.

– Рома, пообещай выполнить любую мою просьбу.

Роланд нахмурился.

– Мог бы не говорить. Конечно выполню!

На лице его мелькнуло сомнение – зачем переспрашивать очевидное? Они давно понимали: просьбы остались в прошлом, наступало время отдавать приказы.

– Хорошо, идите за мной!

Аластер распахнул дверь и размашистым шагом направился по проходу в центр зала. Фрем и Роланд пошли следом. Сначала их заметили и узнали немногие, но постепенно сидящие в креслах начали беспокойно оборачиваться. Кто-то отчетливо прошептал:

– Александр Се...Сергеевич.

Фрем, подражая друзьям, шел уверенно, с расправленными плечами и старался не зыркать злобно по сторонам. Когда они подошли к сцене, в зале наступила неестественная тишина.

– Александр Сергеевич, – на языке Второго Мира начал оратор на сцене, – мы не ожидали вас... наше собрание...

Тишина сгустилась, Аластер неторопливо поднялся на сцену. Фрем испугался, что люди решат сбежать из зала, но виновники сидели на местах тихо.

– Доброе утро, товарищи, – спокойно начал Аластер, и негромкий голос эхом пронесся по залу. Возможно, это была магия. – Рад видеть отряды в добром здравии и общем единении. А вы, Степан Игоревич, – Аластер обернулся к предыдущему оратору, который попытался слезть со сцены, – оставайтесь, пожалуйста.

Степан Игоревич послушно замер. Он начал приходить в себя, прокашлялся и даже подал голос:

– А-Александр Сергеевич, мы рады видеть вас... Чем обязаны визиту?

Фрем задохнулся от возмущения, а Роланд беззвучно рассмеялся. Вот такой выдержке нужно учиться будущему революционеру!

– Тема собрания очень уж интересная, не мог пропустить. – Аластер подошел к столу, на котором лежали ружье и коробка с патронами.

– Степан Игоревич, будьте любезны помочь!

– Я?... Помочь?..

– Зарядите, пожалуйста, ваше замечательное ружье, отойдите на другой конец сцены, прицельтесь мне в голову и нажмите на курок.

Зал охнул, а Фрем случайно икнул. Он верно расслышал? Степан Игоревич, вероятно, тоже не понял указания. Аластер подошел к нему, сунул в руки ружье и медленно повторил:

– Зарядите и стреляйте мне в голову!

– Александр... Сергеевич... вы шутите? – под стальным взглядом Аластера он все-таки подошел к столу, трясущимися руками взялся за ружье, но рассыпал патроны.

– Роланд?... – прошептал Фрем, но друг шикнул в ответ, хотя у самого лицо напряглось и побелело.

– Я не буду этого делать! При всем уважении, но вы права не имеете...

– Очень жаль, Степан Игоревич, вы не оправдали возложенных на вас надежд, – отчеканил Аластер. – Роман Николаевич, придется вам!

Услышав имя из Второго мира, Роланд вздрогнул, но совладал с собой и поднялся на сцену. В зале слышались шепотки, люди вскакивали с мест.

– Мне выполнить тот же приказ? – сухо спросил Роланд, подойдя к столу.

– Да. А вы, Степан Игоревич, сойдите со сцены. В вашем присутствии больше нет надобности.

Роланд зарядил ружье, оглушительно щелкнув.

– Мне встать к левой кулисе? – голос подвел, ему пришлось прокашляться.

– Верно. Вы у левой, а я у правой.

– Не надо!

Первый возглас из зала показался оглушительным, а дальше поднялся гвалт. Люди вскакивали и бежали к рампе, они просили, умоляли... но замолчали и замерли, как только два человека на сцене заняли условленные места у противоположных кулис и Роланд взял Аластера на прицел.

Выстрел прогремел слишком быстро, Фрем даже не успел крикнуть. За секунду, которая растянулась в вечность, ему в голову пришла мысль:

«А вдруг тело Аластера упадет сейчас на пыльную сцену?.. А как же их общее дело?»

И он с ужасом ждал, когда друг начнет падать, но тот почему-то продолжал стоять. Дуло ружья в руках Роланда дымилось.

Люди охнули, и Фрем, наконец, заметил пулю. Она замерла в воздухе ровно посередине, между двух мужчин, вибрировала и гудела назойливой мухой. Пулю совершенно не устраивало, что ее смертельный полет прервали, и она мечтала продолжить движение... но не смогла, и пару мгновений спустя звонко покатилась по сцене. В тишине зазвучал голос Аластера:

– Благодарю, Роман Николаевич, а теперь слушайте внимательно!

Это было лишним. Собравшиеся в зале, стоя, внимали каждому слову.

– Еще раз услышу, что кто-то вместо тренировок ведет подобные разговоры, исключу из отряда без права восстановления! Запомните: ни одно оружие не поможет нам в борьбе с императором, и побеждать мы будем, используя его же инструмент – магию. На этом все. Остаток встречи посвятите отработке защиты от летящих предметов, раз уж собрались.

Когда они покидали зал, люди молча провожали их взглядами.

– Ты меня, конечно, извини, Аласт... Сань... ты знаешь, я за тобой и в огонь и в воду, но...

Роланд запутался в словах и замолчал, привалившись к тяжелой двери Дома культуры. Он подставил солнцу лицо, и Фрем мог бы поклясться, что у друга за последние полчаса прибавилось морщин и седых волос.

В сквере напротив ДК бил фонтан и гуляли беспечные счастливые люди. Недавние события показались вдруг незначительными, и Фрем не мог оторвать взгляд от бабушки с внучкой, которые кормили птиц у скамейки.

– Говори до конца! – попросил Аластер, разминая плечо.

– Предупредить ты мог? Заранее, когда мы у зала стояли!

– О чем?

– О приказе выстрелить тебе в башку! – крикнул Роланд.

Аластер пожал плечами и скривился.

– Что бы это изменило?

– Ничего! Но если ты тренировался отражать пули, мог бы предупредить... Что с плечом?

– Я не учился пули отражать. Часть отката пришлось на себя взять. Не переживай, в следующий раз лучше получится.

Роланд сплюнул.

– Да пошел ты... Скоро переход. Успеешь оправиться? Сходи в больницу!

– Переживу, ушиб обычный... Игорь, а ты о чем молчишь? Что на душе, говори!

Фрем не мог сформулировать мысли, слишком многое хотелось сказать, большого и значительного – как те бабушка и внучка, например...

– В парке Горького колесо есть... большое. Поехали, прокатимся?

Аластер и Роланд рассмеялись, пожалуй, слишком дружно и весело. Фрем тоже усмехнулся. Ему показалось: если не сделать это сейчас, то потом будет поздно. И возможность прокатиться на самом большом в стране колесе, может, никогда и не представится.

Только теперь он по-настоящему понял: каждый из них в любой момент может упасть бездыханным на землю и никогда не подняться.

Глава 3

04.12.2016

Первый мир, княжество Цирит

46 лет после революции

15:20 (воскресенье)

Деймос

Он не любил зиму. Теплое парадное облачение занимало много времени, но самое страшное начиналось потом: во всей этой одежде приходилось переться... простите, шествовать на официальные мероприятия. Организаторы же, боясь заморозить высоких гостей, лезли из кожи вон, наводя на княжескую ложу согревающие чары. От гремучего сочетания этих факторов по телу в течение долгих нудных часов тек пот, а голова то пыталась заснуть, то паниковала от духоты. И таких мероприятий бывало по три-четыре в день.

Однажды Деймос попытался заменить церемониальные наряды на легкие современные вещи, в которых тепло добавлялось магически и могло регулироваться, но оказалось, что подобное совершенно недопустимо. Пришлось принять мысль, что благополучие княжества зиждется на поте его правителей в буквальном смысле слова.

В Цирите он наконец-то обновил верхнюю одежду. Новый плащ весил меньше осеннего, зато тепла давал больше, чем меховой. Теперь зима не казалась ужасным испытанием... особенно когда сидишь на крыше школы и любишь солнце, скатывающимся за снежные верхушки деревьев... особенно когда делаешь это не один, а в компании прелестной черноволосой дамы... Решающим фактором, конечно, оставалось любованье солнцем.

Деймос усмехнулся. Редко случалось, чтобы душа застыла в таком блаженном покое.

– И что ответила Барбара? – спросила Аврора, изящно растянувшись на заиндевелой крыше. Она лежала, не заботясь о холоде, и смотрела прямо на бледное зимнее солнце, которое пробивалось сквозь мутноватые тучи.

Аврора оделась тепло, в самогреющуюся белую шубку. О том, что наряд не простой, говорила необычная легкость тканей, а также отсутствие какой бы то ни было одежды между нижним краем белоснежного меха (середина бедра) и верхним краем сапожек (середина голени). Этот точеный промежуток тянул внимание и вызывал задумчивое волнение. Деймос плотнее замотался в плащ и припомнил, что там пищала председатель студсовета.

– Она сказала: абсолютно ко всем предметам нужно готовиться с равным вниманием и обязательно учить наизусть учебный материал. Списывание недопустимо. У нас приличная школа, кто бы что ни говорил, и мы не можем подводить господина директора... Мне дальше продолжать? Она долго говорила.

Аврора усмехнулась, и Деймос засмотрелся на ее волосы, которые привлекательно раскинулись черным веером вокруг головы. Добиться подобного эффекта с одного замаха можно было только путем длительных и упорных тренировок. В общем, выглядела эта девушка как всегда прелестно – хоть тащи на крышу мольберт, пиши картину и вешай на стену. Но ее голос казался сегодня чуть более глуховатым... Что бы это могло значить?

– Запоминай, можешь записывать, – начала она тоном ректора. – Я открою тебе великие тайны школы господина Рикмора. По-настоящему нужно готовиться к экзамену у господина Ревекки, автомата не дождешься.

Деймос с недоверием покосился на Аврору.

– Прямо серьезный экзамен устраивает?

– Если придете с пустыми руками, первокурсников придется новых набирать. Поэтому я и говорю – нужно подготовиться: закуски, деликатесы... Княжеский стол представляешь? Как в семье Винтер, например, можешь в журнале посмотреть.

– Большой княжеский обед? – поразился Деймос, представив себе пятнадцать лакеев и около десяти перемен блюд в полной сервировке.

– Нет, разумеется, что-нибудь более камерное.

«А! Малый десертный прием с числом гостей не более десяти...» – подумал Деймос и поймал улыбку Авроры. Интересно, однако, разговор завернул! Случайно или нет? Благодаря его братцу семья Винтер популярна у молодежи, но все же...

– Но стол – не главное, – продолжила Аврора, – нужно подготовить интересную игру.

– Какую?

– Разумеется, азартную. Желательно новую, чтобы он никогда в такую не играл. Но это сложно. Наш курс в прошлом году карточную колоду выдумал и нарисовал. С портретами преподав, между прочим.

– Господин Рикмор был королем? – рассмеялся Деймос.

– Нет, джокером, – без улыбки ответила Аврора, и снова в ней промелькнула некая странность. Неуловимое ощущение неправильности, которое порой проскальзывало во взгляде.

– Отлично. Так и запишем. Ревекки: стол на тысячу повышенных стипендий и новое трехэтажное казино в окрестностях школы. С дисциплиной «Откаты» разобрались. А против Горгашмыги есть прием?

Аврора на секунду приложила ладонь ко лбу, и у Деймоса в душе вдруг зануло тревожно: да у нее что-то случилось!

– По «Истории» совет один: запиши слова Барбары и умножь на три. Страдайте, не спите, учите. Экзамен будет суровый. Но есть и хорошие новости: на «Искусство» можно вообще забить – господин Лоренц наверняка забудет про экзамен. А остальные преподаватели автоматы поставят, первая сессия совсем простая. Господин Мортю немного поспрашивает, но у него под носом можно конспект с лекциями открыть... А ты выглядишь намного лучше. Хандра прошла?

Ого, какая резкая смена темы!

Аврора села, отчего край белой рубашки приподнялся еще на несколько сантиметров.

Деймос улыбнулся. Его ладонь, перестав подчиняться, собралась начать соблазнительное сближение с ее рукой... К счастью, мозг успел дать команду отмены.

– Да, мне намного лучше, – сухо ответил он и встретил пристальный взгляд.

Проклятие! Не должно быть у девушек таких внимательных глаз. В них мало эмоций, будто одно сухое наблюдение, и еще *нечто*, чему не дать названия.

– Больше никаких ночных прогулок? – уточнила Аврора.

– Сон четко по расписанию! – кивнул он.

Это было абсолютной правдой. С тех пор как Алиса стала видеть Кассандру, та, видимо, перепугалась и притаилась в недрах души... внутри Спиралей, по словам подруги. Деймос опасался, что мозговая паразитка опять внушает ложное спокойствие, но Алиса видела влияние Кассандры. По её словам, паутина семейного демона сейчас скромно расположилась в дальнем углу его Спиралей. Наверняка затаилась и копит силы для нового удара.

– Сон по расписанию – это хорошо, – туманно отозвалась Аврора.

Деймос почувствовал: близится конец разговора. Сейчас он вежливо поблагодарит ее за советы, и в следующий раз они встретятся лишь после зимних каникул.

Солнечный диск просвечивал сквозь голые деревья. Деймос любовался рыжими отсветами на темных ветвях, Аврора, скорее всего, незаметно наблюдала за ним, и он сделал свой ход, опередив ее прощание:

– У меня дела идут отлично... В отличие от тебя?

Да, она и правда смотрела на него. Какие всё-таки красивые глаза!

– О чем ты? – уточнила она и улыбнулась.

– У тебя сегодня взгляд другой.

Аврора фыркнула.

– Знаешь, у людей время от времени меняются и настроение, и взгляд.

Деймос пожал плечами.

– Возможно, но это единственное, что казалось в тебе правдивым. Даже не взгляд, а печаль – вот там, на дне. Раз ты решила скрыть за маской и ее, думаю, тебе совсем плохо.

Они смотрели друг на друга. Поддельная улыбка на губах Авроры отцвела, и в глазах появилось то самое неуловимое выражение. Маска спала, и перед Деймосом сидела она, настоящая. Лицо почти пустое: лишь безразличие и печаль.

В душе он торжествовал.

– Тяжело, должно быть, выполнять поручения господина Рикмора?

Аврора, не мигая, глядела на него и ответила безучастно:

– Весьма. Но зачем о том беспокоиться молодому князю Винтер, ума не приложу? У него же у самого гора проблем.

Деймос постарался не расхохотаться.

– Я предполагал, что тебе известен наш маленький секрет, но не думал, что ты захочешь его обсудить.

Аврора пожала плечами:

– Я и не хочу.

Она поднялась и направилась к дверце на лестницу, не сказав больше ни слова. Деймос остался один в темнеющем морозном мире, ощущая удивительное тепло на сердце.

Это был их первый откровенный разговор, и на одну-единственную секунду он поверил, что сила, тянущая его к этой девушке, работает в обе стороны.

04.12.2016 г.

Первый мир, княжество Цирит

46 лет после революции

21:00 (Воскресенье)

Аврора

– Подворотни, вроде этой, слишком романтизируют! – Господин Рикмор нетвердо взмахивает рукой, указывая на дверь, ведущую из бара.

Единственный слушатель-собутельник тарашится примерно в указанном направлении и, не найдя ничего интересного, возвращается к изучению дна своего стакана.

– Причем романтизируются не от слова «романтика»... – Директор икает так громко, что бармен вздрагивает. – Нет, если подумать, в романтическом ключе тоже можно. Тогда в этой подворотне под приятную музыку станет прогуливаться парочка влюбленных, над головами пусть будут растянуты бельевые веревки, где сушатся всякие простынки в цветочек, а под ногами маячат коты, и... это... их хвосты складываются в сердечко... вот такое, – Господин Рикмор пытается показать пальцами, но сдается и рывкает: – В общем, не анатомического, а похожего на жопу! Чего ты удивляешься? Не замечал, что вот этот сра... странный символ, который называют сердечком, похож вовсе не на сердце, какое оно на самом деле, а на другую часть тела...

Собеседник многозначительно кивает.

– Но обычно подворотни романтизируются в другом, знаешь, в страшном ключе... – Директор залпом осушает бокал и сразу же сам наполняет до краев из бутылки, которую выхватывает из рук бармена. – Тогда влюбленные... нет, отставить влюбленных, тогда преступники будут красться в темноте под тревожную музыку, а вокруг пусть стелится туман... Представил?

– Наш бар действительно находится в темной подворотне, – отмечает бармен и продолжает протирать стойку.

– Влю...бленны...ик!...е... – кряхтит собутыльник директора. – А я любил! Тока... это совсем... А ты любил?

Задав вопрос, случайный собеседник падает головой на барную стойку, что неудивительно – уровень алкоголя в крови превышает критические нормы даже без учета возраста.

У господина Рикмора внезапно меняется настроение. Взгляд фиксируется, а костяшки пальцев белеют в результате мускульного усилия. Еще немного, и стакан может не выдержать давления, что неминуемо приведет к разрушению объекта и, с вероятностью 87%, к получению травм руки...

– Да, любил...

Он залпом осушает стакан. Значит, не разобьет. Закашлявшись, директор разворачивается и наконец-то замечает Аврору, которая уже давно стоит у него за спиной.

– А, это ты! Ну и отвратная же шуба! Сколько несчастных белых зверьков ты замочила, чтобы ее пошить? Ты тут, вообще, чего забыла? Эй, бармен, зачем впустил? Она же совершенно не... несвершеннолет... Ученица, короче!

– Пока не заказывает алкоголь, я не против, – отвечает бармен и демонстративно отворачивается к другому гостю. Реакция ожидаемая: он три часа выслушивал пьяный бред уважаемого посетителя, не имея возможности выставить того вон.

– Вот же, – бубнит директор. – Хорошо, и чего приперлась?

Аврора отодвигает соседний стул и садится, закинув ногу на ногу. Движения – утрированно резкие, уверенные, взгляд презрительный и в то же время безразличный. Поведение выверено до миллиметра и полутона. Таков образ, собранный для директора: высокомерная девица, колкая на язык.

– Пришла посмотреть, как вы пропиваете последние крупички здоровья, – чеканит она, добавив в голос звонкость, чтобы перекрыть шум пьяных голосов. – Вставайте, пора возвращаться в школу.

Господин Рикмор грязным пальцем крутит в ухе. Собутыльник с грохотом падает под барную стойку и устраивается там поспать.

– А, ну всё понятно. Бармен! У меня товарищ закончился, нового организуй! А этого, – господин Рикмор указывает пальцем на бывшего собутыльника, – с этой, – палец на Аврору, – вышвырни!

Бармен не откликается. Господин Рикмор кидает ругательство и разворачивается к Авроре.

– Ты, вообще, как меня нашла? Дети подсказали?

– Я четыре раза вас отсюда забирала. Вы забыли?

Аврора быстро осматривает пространство бара. Сегодня ничего угрожающего.

– Угу, вот оно как... А давай, ты лучше закажешь себе сок и доложишь мне последние данные наблюдений, – господин Рикмор заговорщицки подмигивает и наливает себе новую порцию из бутылки. – Раз приехала, значит имеется нечто важное. Полный вперед, обсуждай, я не против. Открыт для диалога, так сказать.

Аврора оценивает обстановку в связи с изменившимися вводными данными.

Свидетели: в зале пять посетителей разной степени трезвости, все на удалении; плюс один находится под стойкой в состоянии сильнейшего опьянения; бармен отвлечен другим алкоголиком.

Дополнительные факторы: храп уснувшего.

Вывод: 93% сохранения конфиденциальности. Достаточно для данного уровня секретности.

– Объекты наблюдения решили пригласить Алису на каникулы к себе в Эмбер, – говорит Аврора, чуть склонившись к уху директора. – Они сообщат ей после экзаменов.

Директор хихикает:

– Альтаир будет в восторге.

На это заявление у Авроры есть альтернативная информация, сейчас она опровергнет довод господина Рикмора:

– Один из братьев сказал, что князь и не заметит ее присутствия.

– Ага, конечно, не заметит, держи карман шире, старик пронырливее меня будет. Хм...

– Директор неотрывно смотрит на прозрачную жидкость в стакане. – А это будет интересно...

Говоришь, путешествие в Эмбер? Что, Альтаир, такого ты не мог предугадать? Напишу-ка ему!

Сердцебиение господина Рикмора учащается до ста сорока пяти ударов в минуту.

Вывод: он испытывает волнение.

– Опять развлекаетесь? – генерирует Аврора уточняющий вопрос.

– Конечно нет, просто плыву по течению. Эх, жалко, я не узнаю подробностей путешествия. Может, и тебе туда поехать?

Не подобрав в данном контексте лучшей реакции, Аврора закатывает глаза, демонстрируя безразличие.

– Меня никто не приглашал.

Директор хитро шуруется, будто сканирует в ответ.

– Да ну?

Самое время подводить итоги и открывать истинную цель ее появления в этом гадюшнике.

Придав голосу дополнительно 35% презрительных нот, максимально возможное значение, она цедит:

– Даже если бы пригласили, я бы отказалась. Это раз. А два, я не собираюсь дальше следить за вашими кроликами, мне надоело носиться за ними по всей школе. Вы дали мне право отказаться от одного приказа, и я им воспользуюсь.

Требование прекрасно вписывалось в концепцию образа и одновременно было продиктовано ее интересами. Эти встречи с Деймосом Винтер... и особенно сегодня – разговор на крыше, на закате...

Не...

Неююю...ююю... соооо...бррооо

Нецел... нецелесообразными и вызвали сбои в ее программах.

В сложившейся ситуации оптимальное решение – прекратить контакты с источником проблемы.

Директор продолжает шуриться на нее.

– Что так? Тебе, разве, не всё равно? Эх, вспомнилось мне... – господин Рикмор вытаскивает из-за пазухи засаленную тетрадь и открывает на странице, где красными чернилами выведена дата. – Помнишь этот день?

Конечно Аврора помнит, она вообще не умеет забывать. В тот день они познакомились и заключили сделку.

– Это дата, когда мы заключили с вами сделку, – сообщает она на всякий случай. – Вы сказали, что напомним, когда я приду и попрошу о расторжении. К чему вы показываете ее сейчас?

Аврора не может в полной мере понять последние действия директора. Просьба о разрыве сделки не прозвучала, следовательно, его действия нелогичны. Она еще раз проверяет

реакции старика: уровень опьянения не может объяснить подобный сбой. Обычно этот человек поразительно логичен в любом состоянии.

Какова вероятность, что в ее поведении и словах он заметил несоответствие? В рамках своего характера она все аргументировала. Возможно, презрительных нот в голос стоило добавить на 40%?

Директор смеется. Понятно, данную реакцию следует отнести в раздел «юмор, основанный на нелинейной логике» – ту загадочную область, которая лежит за гранью ее аналитических способностей. К сожалению, господин Рикмор частенько обращается именно к этому способу выражения эмоций.

– Да так, просто вспомнилось, – бросает он. – Ну, уговор есть уговор. Малых пристрою за ними шпионить, с тебя обязанность снята. – Он отодвигает от себя бутылку. – Эй, бармен, посчитай за меня и моего друга, мы уходим. Друга с собой не заберем, но ты его на улицу не выкидывай, за ним скоро жена придет, зуб даю! Ну, чего сидишь, пошли, повезешь меня домой, раз уж приехала. Тоже мне, мамка нашлась... Мамочка... Заботливая, прямо как... директор детдома.

Они выходят на воздух, и Аврора возвращает аэрацию легких к рабочим 80 процентам. В баре она ее снизила до 50-ти, предполагая, что дольше десяти минут там не пробудет. Вышло 11. Отклонение в рамках допустимых значений.

– Ой, подожди, – господин Рикмор приваливается спиной к стене в темной подворотне. – Странно, обычно свежий... ой... воздух наоборот, бодрит. Дай мне минутку.

Он хмурится и глядит в одну точку.

По-прежнему оставаясь в образе, Аврора фыркает, проводя одновременно диагностику его состояния, возможную в данной ситуации. Сердцебиение, реакция зрачка. Этот человек нужен ей, она не может его потерять из-за банального приступа. Всё в норме. Вероятно, он просто что-то вспомнил.

– Давно завязывать пора, – говорит она то, что собеседник ожидает. – А вы были правы, действительно классическая подворотня.

Аврора оглядывается. Жест выбивается из ее образа, но не более чем на 7–8% – допустимые отклонения. Теперь можно отвести взгляд в сторону и... ее внимание привлекает пара людей. Двое идут по подворотне, держась за руки.

«Подворотни вроде этой всегда романтизируются. Здесь, под приятную музыку, будет прогуливаться парочка влюбленных, над головами растянуты бельевые веревки, а под ногами маячат коты, их хвосты складываются в форму сердца...»

Аврора приподнимает голову: никакого белья на веревках, ни единого кота. Постепенно пара скрывается из поля видимости; две фигуры слишком близко друг к другу. Нелогично и не оправдано динамикой движения. Их шаг затруднен, но они, кажется, никуда и не спешат...

Аврора стоит в недоумении. Непредвиденная ситуация... Она что-то испытала и не может отнести полученный опыт к известным ей телесным или нервным реакциям...

– Аврора! – Она никогда не слышала у господина Рикмора такого голоса: он выдыхает слова, а не произносит. Взгляд направлен на ее щеку. Возможно, там грязь?

Аврора быстро касается лица и чувствует присутствие жидкости.

– Ты плачешь?

Закрывать глаза и отвернуться! Она впервые в жизни не проводит анализ ситуации и не делает вывод, потому что знает его заранее:

«Сбои продолжаются. Для их предотвращения ей нужно немедленно прекратить общение с ним. Деймос Винтер мешает реализации ее плана».

Глава 4

10.06.1969

Первый Мир, княжество Авантюрин

Семь месяцев до начала революции

10:00 (вторник)

Аластер

Аластер вел экипаж по узким черным улицам осторожно, насколько мог, – проблемы им были не нужны. Рука после блокировки выстрела болела, но он не обращал на нее внимания.

Прибыв в Первый Мир, они окунулись в привычную работу. Да, и такая работа за много лет стала привычной, человек ко всему привыкает. Даже к смертельной опасности и необходимости постоянно обманывать.

Угольно-черные колеса тихо шуршали по каменной мостовой, в нужный момент разъезжаясь с другими колесами или ногами зазевавшихся прохожих. Улицы были полны, будто все жители столицы Авантюрина в это летнее утро решили выйти на прогулку.

Под конец пути Аластер изменил манеру езды и к резному черно-лакированному крыльцу высокого здания подкатил лихо, даже слегка нагло. Затем, не слишком просчитывая результат, активировал магию раскрытия дверей кареты. Пара окон над их головами с треском захлопнулись, но он сделал вид, будто не заметил. На дверях экипажа, черный на черном, красовался герб с гордой троицей: парик, фартук и перчатки. Карета демонстрировала достоинство своих хозяев, и кучер мог плевать на удобство других граждан.

Аластер мимоходом посмотрелся в зеркало, закрепленное сбоку экипажа, проверил маскировку. Заменный портрет действовал отлично, но образ молодого веселого кучера сегодня давался тяжело. Примерить бы личину дряхлого старика со следами глубокой печали и, возможно, застарелого алкоголизма на лице... Глупая мысль! Нужно выглядеть перспективно и бодро, ведь они представляют приличную организацию.

С запяток ловко соскочил лакей и вручную развернул вниз от двери кареты небольшую лестницу.

– Офис господина Боунза, прибыли ровно к назначенному времени, – проорал Аластер в переговорное устройство, после чего из экипажа быстро вылезли трое людей в нарядной черной одежде. Последний недовольно повертел пальцем в ухе, но ничего не сказал. Не глядя на двух слуг, троица важной процессией направилась к темному двухэтажному зданию, украшенному черной лепниной.

– Пошли, послушаем? – шепнул Аластеру лакей.

Оба незаметно проскользнули внутрь кареты и захлопнули дверь. Тут, разумеется, было просторно, но комнату они себе позволили только одну, чтобы не вызывать лишних вопросов.

– Уф! – молодой лакей развалился в мягком черном кресле, и Аластер, несмотря на маскировку, тут же увидел в нем Роланда. Вот уж мастер перевоплощений! Заменный портрет ему был, в принципе, и не нужен. Манера поведения решает все! – так он сам говорил, поучая новичков.

– Давай-давай, пока наши не поднялись. Я им сказал идти помедленнее, – проговорил Роланд.

Аластер достал из ящика небольшую деревянную трубку, которая служила для концентрации магического импульса. Глядя в окуляр, он навел устройство на одно из высоких окон. Второй этаж, третье справа. Там шевельнулись черные атласные шторы и показался некто бледный, глянул на карету у подъезда и что-то проговорил стоящим в глубине комнаты.

Аластер сформировал волевой посыл, оформил мысленно откат, и в карете тут же гулко зазвучали голоса из комнаты. Уличный шум погас, словно его выключили. Роланд одобрительно хмыкнул и устроился в кресле поудобнее. Трубу Аластер закрепил на высоком штативе.

– Я слышал, в Адаманте все в восторге от слуг, обученных в школе госпожи Розалинды, – говорил чуть гнусавый голос. – Мы решили взять на работу секретаря. Пришлось подождать, но меня уверяют, будто дело того стоит.

– Несомненно, дражайший мой, несомненно! – отвечал ему некто почти шепотом. – Эта школа выпускает лучших специалистов. Я могу похвастаться двумя лакеями оттуда, они и правда заменяют десяток обычных бездельников. Трудолюбивые и молчаливые. Мы их почти не видим, но работа выполняется аккуратно и в срок. Сейчас хочу заказать переписчика для особо важных бумаг.

– Полагаете, там учат как-то по-особому?

– Несомненно! – убедительно зашелестел второй. – Моя экономка уверена, все дело в хорошей ежедневной порке. Но я полагаю, главный фактор успеха – сама госпожа Розалинда. Я видел ее несколько лет назад и должен признать, это достойнейшая дама, знающая толк в воспитании. Странно, что она не попала в Адамант...

– Дорогой мой, а вы почему туда не попали? – поинтересовался гнусавый.

– Ну, мне и здесь неплохо. Да и потом, не одарен я способностями, достойными нашего великого императора.

– Ну вот видите! А госпожа Розалинда, несомненно, обладает выдающимися... эхм-м... талантами. Она показалась мне... темпераментной дамой.

Аластер с укором поглядел на Роланда. Тот расхохотался.

Госпожи Розалинды на самом деле не существовало, они изображали ее по очереди, в зависимости от свободного времени. А заменный портрет, насколько Аластер знал, Фрем срисовал с какой-то знаменитой итальянской актрисы Второго Мира. Для госпожи директрисы пошили несколько черных платьев с глубокими декольте, и деловые переговоры с ее участием происходили быстро и четко. Но тут, возможно, Роланд переборщил.

– Я ничего не делал! – замахал тот руками, но смеяться не перестал.

– Опять кое-куда наложил ваты на три размера больше?

– Обижаешь! Магию визуального расширения сварганил. Слушай, не мешай исследованиям. Я вывожу формулу зависимости размера женской груди от времени переговоров.

– И как успехи?

– Выяснил, что зависимость обратно пропорциональная.

– Можешь диссертацию написать.

– А по какой дисциплине? – заинтересовался Роланд.

– Ядерная физика.

– Это точно! Результат у меня ядерный выходит!

В окно тем временем выглянул еще один человек, оценил карету и пробормотал недовольно:

– Школе всего шесть лет, а разговоров вокруг, будто в Авантюрине больше нет заведений для воспитания слуг.

– Школы-то имеются, – подтвердил гнусавый, – но вот результаты обучения и, что важнее, презентация их... Без обид, любезнейший. Ваше учебное заведение тоже выпускает весьма достойные кадры, но госпожа Розалинда невероятно убедительна...

– И что за вычурный экипаж? Я не понимаю! Вы видели эти гербы? Удел слуг – скромность и вежливость...

– Несомненно, любезный, несомненно, – тихий голос не спорил, но Аластер был уверен: он предпочтет школу госпожи Розалинды.

Из трубы-транслятора раздался громогласный стук в дверь, это их троица прибыла на место. Кроме будущего секретаря туда отправились первый помощник госпожи Розалинды и заместитель по учебному процессу. Если все пройдет успешно, еще в одной важной точке у них будут свои глаза и уши. Господин Боунз, обладатель гнусавого голоса, служил начальником торгово-рыночной палаты Авантюрина.

Аластер хотел подсадить своих людей в Управления всех княжеств, и школа госпожи Розалинды показалась удачной идеей. Они открыли ее в Авантюрине – столице наук и учебных заведений. Школа якобы воспитывала и обучала высококвалифицированных слуг разнообразных мастей, которые потом устраивались на работу...

Шесть успешных выпусков спустя у них были охвачены почти все стратегически важные точки в разных княжествах. А два года назад несколько слуг попали в Адаманти и сумели там хорошо себя показать. Всю эту деятельность друзья довольно удачно проворачивали за спиной у ничего не подозревающей Регины.

– Люблю Авантюрин в это время года, – вздохнул Роланд, глядя в окно.

Аластер искренне завидовал другу за его умение оставаться непринужденным весельчаком в любом положении. Он приглушил звук из окна, продолжая следить за происходящим.

– Ты просто любишь лето, неважно в каком княжестве и мире.

– Это да... Расслабься! Ты не похож на человека из школы госпожи Розалинды.

Аластер усмехнулся.

– А как должен выглядеть такой человек?

– Как полный идиот, абсолютно довольный окружающим. Жизнь-то удалась. Вот смотри на меня!

Друг был прав. Аластер поднапрягся и постарался расслабиться. Счастье изобразить не удалось, но безразличие – вполне.

Из трубы доносились негромкие звуки. Новому секретарю показывали его рабочее место, а с представителями школы заключали договор – госпожа Розалинда несла ответственность за свою «продукцию». Идею «гарантийного срока» Аластер подсмотрел во Втором Мире. В первые месяцы Школа оплачивала все ошибки и недочеты своих выпускников. Наниматели были уверены, что именно поэтому новые слуги работают безупречно.

Офис господина Боунза находился почти в центре главного города Авантюрина. За окнами кареты сновали темные экипажи, по тротуарам ходили люди, хоть и в черных, но вполне приличных костюмах. Аластер вспомнил, как побывал здесь впервые много лет назад, и сердце тяжело ухнуло на мгновение.

В экипаже Цесаревны, черном снаружи и белоснежном внутри, они неслись по этой самой улице, и маленький мальчик дивился, что Авантюрин совсем не похож на испугавший его Цирит.

– Ты чего? – спросил Роланд, но Аластер ему не ответил. Он пристально вглядывался в переполненную улицу.

Вдалеке, где силуэты людей становились маленькими и размывались в горячем летнем воздухе, он увидел невозможное – того, кто уже много лет покоился в земле. Аластер моргнул, но видение не исчезло. Ферроу, немой художник, стоял у черного дома и внимательно смотрел прямо на него.

Мускулы превратились в одну тугую пружину.

Прямо как тогда!

Когда он пошел за ним по зимнему лесу...

Глаза застлала пелена – темно-алая, почти черная, словно кровь на снегу в лунном свете. Шумный летний день вдруг обернулся ледяной смертельной ночью, и старый шрам взорвался от боли. Не сразу Аластер сообразил: больно оттого, что он сам вцепился рукой в шею. Боль немного отрезвила.

За кем или за чем он следовал в тот свой последний вечер? Много раз он приходил к выводу: то был лишь обман воображения, фантом, созданный мозгом в неясном лунном свете, но сейчас, под утренним солнцем, глаза его точно не обманывали. Вот же он, Ферроу, живой, стоит и смотрит.

На этот раз никаких необдуманных шагов! Мыслить нужно разумно в любой ситуации.

Аластер выскочил из кареты, взлетел на козлы и потянулся к механизму, приводящему экипаж в движение.

Догнать и все понять! Он должен успеть на этот раз... Механизм никак не запускался, что-то мешало... Роланд пытался удержать его за руку.

– Что случилось? – голос доносился издали, из того летнего дня, в котором они оба недавно сидели и беспечно болтали.

Аластер закрыл глаза и постарался успокоиться.

Когда открыл и всмотрелся в даль, Ферроу не нашел. Исчез... Аластер осторожно убрал руку от поводьев.

– Всё хорошо, я просто...

Нет, всё было совершенно нехорошо! Темно-серая фигура с седыми лохмами, в которых много лет назад запеклась кровь, опять маячила в конце улицы.

Руки сами запустили экипаж. Роланд пытался что-то говорить, но замолк, и Аластер краем сознания понял: лакей рядом с кучером на козлах уже выглядит подозрительно, так не принято, а если они начнут громко препираться на ходу, остановки и проверки не избежать. Поэтому Роланд молча вцепился в низкие ручки и постарался принять беззаботный вид. Они привыкли доверять друг другу без лишних объяснений.

Когда экипаж добрался до перекрестка, Аластер огляделся и заметил Ферроу вдалеке, на следующей развилке, и продолжил безумную гонку.

В прошлый раз после такой же скачки за мертвецом его жизнь разрушилась, словно бумажный домик. Однако не бежать за ним он не мог.

В душе, щелкнув, распахнулся давно запертый ларец, в котором Аластер хранил то, о чем мечтал забыть. И первым оттуда, из невероятной дали, к нему пришел взгляд прекрасных карих глаз.

Как у карих глаз получается быть холодными?..

Кто знает, к чему на этот раз приведет его мертвый друг?..

– За кем мы следуем? – крикнул Роланд на очередном повороте.

– Седой старик в крови. Видишь?

– Нет!

Теперь Аластер тоже не видел. Но Роланд был готов следовать даже за его тенью и призраками.

Ферроу опять показался на секунду, и Аластер резко обогнал другую черную карету, пытаясь догнать собственное прошлое.

Они пронесли мимо Белоснежного Храма, чуть не перевернулись у мрачного и прекрасного здания Главной Академии Изыскателей, и Аластер почти наяву услышал нежный голос, который рассказывал маленькому мальчику о достопримечательностях Авантюрина. Стиснув зубы, он старался не потерять из вида исчезающую тень.

Ферроу вел его к южной границе города. Отлично! За пределами городских стен, в чистом поле, призрак будет замечен издали...

Однако, вылетев через пару минут на простор, Аластер увидел абсолютно пустую дорогу.

– Он пропал! Что делать? Ты видел его? – заорал он и стукнул в сердцах по карете. В ответ невидимые лошади в далеких стойлах дернулись на месте.

– Ты же видел?

– Нет, я не понял, за кем мы шли, – ответил Роланд, всматриваясь в степь, подернутую дымкой жаркого марева. – Но дорога тут одна. Поехали вперед и посмотрим.

Аластер дернул поводья, и карета закрипела дальше. У ближайшего отворота в лес среди деревьев мелькнул неясный силуэт, поэтому он свернул с основного пути и потихоньку начал править по узкому проселку.

– Аластер, Граница близко!

Он кивнул и продолжил путь, внимательно оглядываясь по сторонам, но призрак его покинул. Тянувшая боль в сердце заставляла до боли в глазах всматриваться в деревья, выискивая очертания темно-серого балахона.

Возможно, он хотел догнать Ферроу только ради одного – просто еще раз увидеть, вспомнить, каким тот был. Потому что вместе с памятью о лице потерянного друга приходила и вся остальная...

– Смотри! – зашипел вдруг Роланд, и Аластер резко затормозил.

Справа на траве вились свежие следы экипажа, который тут съехал с пути. Проследив за рукой Роланда, Аластер заметил в высоких кустах черную крышу кареты. Он загнал их транспорт в противоположные кусты, подальше от дороги, и, соскочив с козел, понесся распутывать загадку. Ферроу привел его сюда? Что дальше?

Роланд начал наводить отвлекающие чары на экипаж. Аластер хотел крикнуть, что не надо тратить время, но друг его быстро нагнал, и они вместе подошли к чужой карете.

Сразу стало понятно, это не обычный экипаж: более изящная отделка, шелковые, хоть и черные, поводья. Открывая дверцу, Аластер был готов увидеть роскошь, а вот Роланд вскрикнул от неожиданности. И на секунду оба ослепли от белизны.

– Белый! Она белая! Императорский экипаж! – повторял Роланд, словно заведенный.

Аластер осторожно зашел внутрь. Маленький дворец на колесах был почти таким же, как тот, давно забытый, в котором испуганный мальчик долго не решался садиться на снежно-белые кресла...

– Это не белый, а перво-серый. Приди в себя! – Аластер схватил друга за плечи, и тот немного успокоился.

– Не белый? Точно?

– Точно!

В оттенке цвета Аластер не ошибся бы никогда.

– А кто на нем приехал? И куда он делся? – спросил Роланд.

Они вылезли наружу, убедившись, что в карете пусто. Аластер с тоской вглядывался в лес. Неужели все?

– Где граница? – спросил он.

Роланд ориентировался на местности как кошка, да к тому же неплохо знал эти места.

– Вон там, метров триста будет, – друг махнул в сторону дороги.

Оттуда донесся крик. Голос женский! В душе всё перевернулось. Экипаж, женщина... Он остановил себя. Никогда Цесаревна не села бы в карету перво-серого цвета!

Они бежали на звук, который прозвучал еще раз, теперь в нем слышалась ярость. Аластер с размаху налетел на ярко-алую ленту на земле и чуть не заступил за опасную черту. И тут же они увидели ее. Девушка выбежала из леса, как подстреленный зверь. Столкнувшись с Роландом, она вцепилась в него, и оба упали на землю.

– Перво-серый, – прошептал Аластер, разглядев платье.

Думать пришлось быстро! То, что экипаж принадлежит княжескому дому Эмбера, было понятно сразу. Только они имели право носить цвет, близкий к божественному. Девушка без темных очков – князя ночного княжества используют магию уменьшения света в зрачках, с откатом на слуг. Но кто она такая?

У наследного князя Альтаира Винтер не было сестер. Однако ходили слухи о его свадьбе... Это давало единственную, хоть и маловероятную версию. Возможно, девушка – княжеская невеста. Будущая княгиня, которую возвели в перво-серый статус. И она без охраны, несется, словно ее преследуют демоны?..

Несмотря на сложную ситуацию, хотелось смеяться. Иронично! Вероятно, она тоже узнала нечто запретное и лишилась права на жизнь. Другой причины, по которой особа такого ранга могла бы бегать по лесам, скрываясь от преследователей, не существовало. Все, что касалось серых господ, происходило только по воле Императора и с его соизволения, этот урок он твердо усвоил. Однако ее палачом был точно не Виктор, от него добыча не убегала.

Вихрь мыслей промелькнул в голове за те доли секунды, в которые Роланд с девушкой поднимались на ноги.

Аластер подскочил к ним и быстро толкнул девушку назад. Она ошарашенно шлепнулась опять на измятую траву. Аластер стянул с нее одну туфлю и начал отдиравать подол богато расшитого платья. В щеку ему вдруг ударил довольно мощный магический импульс. Пытается отбиться магией! Вот, значит, как она убежала от врагов.

– Ваше высочество, – зашептал Аластер, продолжая уродовать ее наряд, – мы спасем вас. Не мешайте, пожалуйста!

Он, наконец, оторвал от подола длинный кусок ткани и посмотрел ей в глаза. Напуганные, округлившиеся, но не безумные.

– Сколько их? – спросил Аластер, прикидывая, что времени осталось мало.

– Трое, – выдохнула она.

– Хорошо. А теперь кричите изо всех сил, будто вас растерзали на тысячу кусков.

В огромных круглых глазах мелькнуло сомнение, но лишь на миг. Секунду спустя она так завизжала, что у Аластера заложило одно ухо.

– Роланд, в кусты вместе с ней! Не вставать!

Роланд кивнул, быстро забросил девушку в указанный куст и нырнул следом. В лесу раздалась мужские голоса: «Я что-то слышал! Вон там кричала!»

Времени совершенно не оставалось, но его много и не требовалось, Алая Граница по-прежнему была в двух шагах. Аластер бросился к тонкой ярко-красной ленте и перешагнул ее.

Он боялся, что монстров придется ждать, но из зарослей мгновенно выпрыгнули две черные собакоподобные твари. Прижавшись к земле, они обходили его, готовились прыгнуть.

Аластер со всей силы резанул одного магическим импульсом, тварь в ответ взвыла, рассыпая вокруг брызги крови. Тут же в монстра полетели туфля и подол платья. Аластер уже стоял за широким деревом, за пределами границы. Длинные челюсти шелкнули рядом, почти задев его.

Трое стражников показались из леса. Темные очки и вышитые золотые цветы на лацканах – форма княжества Эмбер.

– Кричали вроде как отсюда... Гляди! – голос сорвался на почти женский визг.

Стражники уставились на Алую Границу и на тварей, которые с яростью раздирали первосерую туфельку и кусок ткани, забрызганный алой кровью.

– Разорвали... – прошептал один и ойкнул, когда монстр поднял окровавленную морду. Увидев людей, тварь бросилась на них и завизжала, наткнувшись на невидимую стену. Тонкая Алая Граница защищала мир людей и была по-прежнему нерушимой.

Трое стражников, как один, заорали и бросились наутек в сторону своей кареты. Аластер искренне порадовался, что Роланд не поленился скрыть экипаж.

Несколько минут никто не шевелился. Когда стихли звуки удирающих стражников и оба монстра, поскуливая, уковыляли в глубь леса, Аластер выглянул из-за дерева.

– Можете выходить, – сказал он кусту напротив.

– Ну, брат, даешь, – отозвался Роланд. – А вообще, надо было их завалить. Всего-то трое!

Аластер усмехнулся: нечасто Роланд пытался перед кем-то выпендриваться.

– Не надо было никого валить, – ответил он. – Кто-то должен был рассказать о ее гибели. Я что, зря спектакль устроил?.. Вы поняли? – Он помахал перед лицом девушки рукой, чтобы привлечь внимание. – Вас монстры растерзали на мелкие клочки! И съели.

Девушка охнула и нервно оглянулась на границу.

– Все хорошо, вы спасены, – сказал Аластер миролюбиво, однако она почему-то вздрогнула и глянула в ответ с вызовом.

Похоже, князя Эмбера выбирали себе невест исключительно за красоту. Будущая княгиня почему-то напонила Аластеру хрупкого фарфорового лебедя, который стоял у Регины на полочке за стеклом. Рядом с ней даже солнце казалось чуть более ярким.

– Скажите... кто вас пр... прислал ко мне? – язык ее не слушался, но она старалась взять себя в руки.

Аластер задумался, взвесил все за и против и честно признался:

– Нас никто не присылал, мы случайно оказались рядом и поэтому имели честь спасти будущую правительницу княжества Эмбер.

– Но как вы узнали, кто я? – она удивленно перевела взгляд на Роланда.

– Вы в перво-сером платье и явно не служанка, поэтому я решил, что вы невеста юного князя, – объяснил Аластер.

Глаза девушки мгновенно покраснели и набухли слезами. Понятно, что ей нужно после потрясения выплакаться, но оставить бы это мокрое дело на потом!

– Бывшая невеста князя, – поправила она и незаметно вытерла глаза. – Что ж, господа, я благодарна вам за спасение, но более вашей добротой пользоваться не могу, прощайте.

Аластер хмыкнул:

– И куда же вы пойдете?

Несбывшаяся княжна отвернулась и зашагала в противоположную сторону, путаясь в высокой траве, но сохраняя царственную элегантность.

Роланд многозначительно повертел пальцем у виска, но Аластер понимал, в чем тут дело.

– Полагаю, вам не пристало общаться с недостойными черными людьми? – крикнул он ей вслед.

Она остановилась и милостиво развернулась к ним.

– Рада, что вы это понимаете. Каким бы щепетильным ни было мое положение, мне, жительнице Эмбера, непозволительно общаться с кем-то вроде вас! – Она решительно продолжила свой путь.

Роланд кивнул на тяжелую ветку на земле, предлагая вырубить девицу, пока та к монстрам не забрела, но Аластер отмахнулся.

– Ваше сиятельство недостаточно осознает положение дел. Оно не щепетильно, как вы выразились, а смертельно. Вы мертвы... но пока, к счастью, только в глазах всего света.

Она опять остановилась, но не повернулась. Аластер продолжил:

– Впрочем, спешу вас обрадовать: я не какой-то черный человек. Перед вами второ-серый господин, и нас разделяет лишь один ранг.

– И вы думаете, я в это поверю? – спросила она.

– Да, поверите. Я знаю, например, что в тронном зале императорского дворца в Адаманте пол выложен белоснежными каменными плитами, и во время Бала Последнего Заката новоприбывшие и достойнейшие выстраиваются в две шеренги, напротив друг друга, и вторые даруют первым годы жизни. А зимой в оранжерее Цесаревны расцветают белые цветы, и кажется, будто находишься на небесах...

Она смотрела на него во все глаза.

– Но раз вы второ-серый господин, что же с вами стало?

Он с усилием вернулся в настоящее – летний лес, Алая Граница в двух шагах и трясущаяся, перепачканная, но гордая княжеская девочка, которая пока ничего не понимает.

– Давайте, я расскажу свою историю, а вы – свою, и после решим, что делать дальше.

Будущая княгиня поджала губы и пару минут пыталась унять дрожь, оглядывая деревья вокруг.

– Хорошо, я согласна, – выдала она наконец вердикт.

– Ты действительно расскажешь свою историю? – благоговейно спросил Роланд, когда они вместе начали путь обратно к экипажу.

– Да, а что такое?

– Шутишь? Мы с Фремом готовы были землю сожрать, только бы услышать ее. Фрем на себе все волосы вырвет, когда узнает, что ты наконец-то разродился, но без него. Можно я ему потом перескажу в двух словах?

Аластер горько усмехнулся, а княгиня презрительно фыркнула:

– Не могли бы вы попросить *его*, – она кивнула на Роланда, – в моем присутствии больше не открывать рта. Его речь невозможно слушать.

Роланд рассмеялся:

– Ой, да бросьте, я уверен, мы еще поладим. Кстати, Аластер, представь, как весело сейчас нашим ребятам. Я прямо вижу: выходят они от господина Боунза, а нас ищи-свищи.

Аластер представил и отчего-то не смог сдержать улыбки.

Глава 5

09.12.2016

Первый мир, княжество Цирит

46 лет после революции

09:50 (понедельник)

Алиса

– Значит, говоришь, лавка башмачника? – Господин Лудо Ревекки недоверчиво поднял брови.

– Да, самая дешевая локация, – Алиса постаралась очаровательно улыбнуться.

– И раз она моя...

– То каждый, попадая на эту клетку, будет платить вам по монете. А если собрать три карточки одного цвета, то проход станет в два раза дороже, вы сможете построить там предприятия и собирать еще больше денег.

– Хм... – улыбка осветила немолодое нервное лицо преподавателя. – Предположим... Давайте попробуем! – Он задумчиво прихватил из тарелки тонкий ломтик эмберианского сушеного остроплода и уселся у одного края поля, что-то прикидывая. – И сколько игроков нам требуется?

Алиса оглянулась на класс, притихший за ее спиной.

– Человек шесть хватит.

– Тогда остаетесь ты, ты и ты, – Ревекки указал на Алису, Люция и Деймоса, которые стояли впереди. – И вот вы двое давайте, у вас лица хитрые. Я таких люблю обижать.

Ханс и Карл, переглянувшись, шагнули вперед.

– Остальные – положили зачетки на стол и свободны, оценки поставлю по текущим результатам. А кто меня победит, – преподаватель хитро оглядел выбранных противников, – подарю лишний балл.

Алиса с благодарностью взглянула на шикарное поле для игры в «Монополию», которое они всем классом смастерили за два дня. Сработало!

После рассказа Деймоса они неделю потратили, перебирая известные в Первом мире игры и пытаясь придумать новую. Наконец, когда Верона предложила нарядиться в фигуры Авантюринских Больших Шахмат и расчертить пол в кабинете квадратами трех цветов, Алиса решилась вмешаться.

Загадочная экономическая «ходилка» привела одноклассников в недоумение.

– Ты говоришь, надо ходить на столько клеток, сколько точек покажет этот кубик? – пытался вникнуть в игру Карл, а Верона не унималась со своими шахматами:

– Ну, то есть *ходить* по классу нам все-таки придется. Так какая разница? А у меня готов наряд для шахматной королевы!

– Зато у меня нет наряда... как его?... шахматного монстра, и делать его я не хочу! – разъярилась Алиса.

– Не переживай. Эта фигура караулит за краем доски и сжирает тех, кто переходит границу. Поэтому ты можешь дежурить в коридоре под дверью класса в своих обычных брюках.

– Знаешь, Верона, никто не хочет играть в твои шахматы. Поэтому попытайся понять про кубик с точками.

– У тебя большая фантазия! Где ты такую странную игру выкопала?

– А... это... – замялась Алиса, – наша старинная семейная игра... Мы в нее играем... всей семьей.

– Так, ладно, – вмешался Деймос. – Давайте признаем, что игра Алисы – наш единственный выход, и постараемся ее понять. Рассказывай еще раз, что означает клетка «Шанс»!

Они вместе мастерили поле, фишки, карточки и рисовали игровые деньги. Фуршет тоже накрывали всем классом, и Люций успел довести до истерики трех человек, объясняя, как именно следует сервировать легкие закуски.

Теперь же ребята топтались под дверью кабинета и пытались подслушать. Чаще всего слышался голос Дени:

– О, Ханс, какая жалость! Боюсь, у тебя не осталось средств на новые сапоги, а ведь морозы у нас трескучие, – Деймос захихикал, – Ну, так уж и быть, я возьму у тебя в уплату долга судостроительную верфь и доплачу тысячу фантов сверху, и это несказанно щедро, можешь сказать мне спасибо.

Тощий и лохматый Ханс печально оглядел свою разоренную экономическую империю – у него осталась одна лишь кондитерская фабрика.

– Мой ход! – провозгласил Деймос, потряхивая кубиками.

Люций, белый от злости, задержал скулами. Алисе послышался скрежет идеальных княжеских зубов.

Кубики слушались Деймоса, будто заговоренные, и его фишка в нужный момент попала на самые дорогие участки. А еще будущий правитель Эмбера грамотно разорял соперников. Час спустя не скрежетала зубами только Алиса: ей повезло выкупить оранжевую линию, и она хоть как-то сводила концы с концами.

Еще она не забывала волноваться, понравится ли игра господину Ревекки. Оказалось, лучше бы не понравилась.

Два часа спустя Деймос разорил всех. Побагровевший преподаватель сдался последним, под аплодисменты учеников.

– О, значит, мне положена оценка на балл выше! – рассмеялся Деймос.

Господин Ревекки сжал губы настолько плотно, что они практически исчезли с лица.

– Требую реванша! – выдавил он.

– Э нет, вы обещали! – возмутился Деймос. – И с вас, кстати, две с половиной тысячи фантов за посещение завода по производству откатных механизмов. Какая ирония!

Воздух в классе как будто сгустился, а свет начал слегка моргать. Алиса обеспокоенно ткнула Деймоса в бок, чтобы тот не раздражал несдержанного, но явно сильного мага.

– Сейчас же расселись по местам, взяли фишки и играем еще раз! – заорал господин Ревекки.

– Но послушайте, – забеспокоился Ханс, – разве отчетные документы за экзамен не должны быть готовы к обеду?

– Мне плевать, как и всему учебно-преподавательскому составу, садитесь, я сказал!

– Но у нас послезавтра экзамен по истории, нужно готовиться, – Карл впервые высказывал желание учиться.

– Об этом нужно было думать до того, как вы принесли сюда вашу адскую игру! И привели его!

Господин Ревекки ткнул в сторону Деймоса, который с невинным видом собирал с поля карточки.

– Вы же сами выбирали соперников, – отметил Люций, возвращаясь на свое место за полем.

– Рот закрой! – отрезал преподаватель.

Алиса с надеждой посмотрела на Деймоса, посылая ему мысленную просьбу: «Будь другом, поддайся!»

Но тот покачал головой, улыбаясь. Ревекки, заметив пантомиму, заорал так громко, что Ханс рассыпал по полу всю игровую валюту:

– И только попробуй поддаться, наглый эмберианец!

На следующий день они сидели в классе самоподготовки, засыпая на партах, и пытались учить историю, но вместо этого перед глазами стояли фишки и цветные карточки.

– А классная игра, нужно будет ее на Эмбере запатентовать, – высказался довольный непобежденный Деймос.

Алисе захотелось его стукнуть.

– Вот сложно было поддаться?

– Не, это не спортивно, да и по отношению к хорошему противнику нечестно. А господин Ревекки – отличный игрок, просто я несокрушим в стратегических схемах. Да, Люций?

– Заткнись.

– Я ничего не знаю по истории! – простонала Алиса, укладываясь на парту.

– Ты же учила! – поразился Люций.

– А как же хорошенько повторить?

– За один день это сделать невозможно, так нечего и переживать, – выдал Деймос, и Алиса пришла к выводу, что все-таки стукнет его учебником... чуть-чуть попозже... только прикроет глаза на секунду от яркого света...

На следующий день она тряслась перед страшными серыми дверями и спрашивала выходящих: «Ну как там?» Все молча качали головами и уходили прочь. Счастливые! Для них несчастье означало всего лишь обычную переэкзаменовку. А для нее, живущей тут нелегально, имелся только один путь – не привлекать к себе внимания и сдавать экзамены вовремя. Ну точно! Ей можно паковать вещи и отправляться искать своих контрабандистов. Или разоблаченных иномирцев тут все-таки скармливают монстрам?

Те, кто мог говорить после экзамена, рассказали, что кабинет истории сейчас выглядит просто жутко. Из него исчезли все парты, кроме четырех, стоящих в разных углах, на максимальном удалении друг от друга. Зато стол преподавателя каким-то образом вытянулся вширь и вбок, и на нем ровно, по линейке, разложены бесконечные ряды одинаковых серых билетов. Почему-то именно эта математическая ровность пугала учеников больше всего.

– Понимаешь? Они же все одинаковые! А надо выбирать! Я ненавижу серый цвет! – хлопала в плечо Алисе миниатюрная веснушчатая Сара, выбравшись на свободу.

– И что Горгашмыга тебе поставила? – уточнил Деймос.

– Два с двумя минусами! Или два с большим минусом, на выбор. Но она сказала, что вообще это единица с плюсом, а раньше за такой ответ лишали лет жизни! А я только запнулась немного. Раз два. А вообще я все ей рассказала!

Алиса покосилась на табличку «ТИХО! ИДЕТ ЭКЗАМЕН!» и на список учеников с порядком входа, расписанным по минутам.

Она была следующей. Зубы у нее уже не стучали, ураган в желудке куда-то рассосался, и мысли разбежались вслед за ним. Как же в абсолютно пустой голове она найдет ответ на вопрос?

Она улыбнулась так открыто и радостно, что стоящий рядом ученик посмотрел на нее испуганно.

– Эх, Алиска, не повезло тебе, – сочувственно хлопал ее по плечу Кевин, рыжий веселый мальчишка. – После Луки отвечать будешь.

– О да, – подключился Деймос, – сейчас он доведет госпожу Горгаш до белого каления, потому что все правильно ответит, и на тебя обрушится весь ее многовековой преподавательский опыт.

– Хорошо! – проговорила новая пустая Алиса.

Ровно в назначенный момент дверь кабинета отворилась, оттуда вывалилась бледная зареванная Верона, и настала очередь Алисы заходить.

В кабинете действительно было непривычно пусто. В трех углах, каждый за своей партой, скрипели писалками по серым листам ее одноклассники. Люций поднял голову и слегка кивнул.

– Можно? – спросила Алиса, не отлипая от закрывшейся двери.

– Доклад как положено!

Алиса дошла до стола преподавательницы и отчеканила, глядя в окно:

– Госпожа Горгаш, Алиса Гвинет на экзамен по истории прибыла. Разрешите взять экзаменационный билет.

Горгашмыга сегодня выглядела празднично: к неизменному грязно-серому платью добавились торжественный серый воротничок и перчатки. Преподавательница кивнула и указала на стол.

– Тяните билет.

Бесконечные ряды серых конвертов выжидающе уставились на Алису.

Их было колоссально много, больше сотни! Похоже, Горгашмыга применила к столу магию расширения.

Алиса подняла руку, чтобы схватить первый попавшийся билет и покончить с ужасным выбором, как вдруг внутри нее проскользнула едва заметная дрожь. Она прислушалась к ощущениям и поняла: один из конвертов у левого края, самый дальний, отличался от других. Известно почему, но госпожа Горгаш думала над ним и подбирала для него особое расположение.

С трудом дотянувшись кончиками пальцев, Алиса взяла необычный билет.

Крохотная преподавательница хмыкнула, а Алиса открыла конверт и уставилась внутрь, не понимая.

– Но тут пусто! – пискнула она.

Трое однокурсников за партами как один уставились на нее.

– Да, – недовольно процедила госпожа Горгаш, – тебе попался счастливый пустой билет. Он такой один. Ты получаешь оценку четыре с минусом, не отвечая.

В голове, совершенно не к месту, усатый Якубович заорал радостно: «Автомобиль в студию!». Бабушка любила «Поле чудес» смотреть...

– Всё, свободна!

Не веря своему счастью, Алиса покрутила в руках пустой конвертик и вышла из класса. По пути она успела улыбнуться трем бедолагам, которые оставались сидеть за серыми партами, и особенно – Люцию, после которого ей теперь не придется отвечать.

Как же здорово!

Как же... хорошо...

Это сила помогла! – пришла вдруг неожиданная мысль. – И я впервые смогла воспользоваться магией с пользой для себя.

Считать ли такое жульничеством? В магическом мире – несомненно нет, всё по-честному! К тому же она ведь учила историю и всё-всё отлично помнила перед входом в класс.

Вечером Алиса узнала, что Деймос с Люцием – единственные, кроме нее, получили четверки, хотя ответ Люция и занял больше часа, нещадно сбив расписание на двери, а несчастный Карл за ним еле-еле сумел получить тройку с маленьким минусом. Это было несколько лучше, чем тройка с большим минусом, которая почти равнялась двойке с плюсом.

Алиса была полностью, совершенно счастлива. До последнего экзамена еще оставалось время, и к тому же Деймос опять добыл информацию и уверял, что на предмете «Искусство» можно ничего не учить...

– Ты уверен? – с напором спрашивал Карл, почти зажав Деймоса в углу.

– Кажется, я вас пока не подводил, – быстро ответил тот и незаметно выскользнул, оставив Карла тупо таращиться в пустой угол.

– Да, но на экзамен к медику-смертнику мы учебники принесли и всё списали, – не унимался он. – А тут – прям совсем ничего?

– А у тебя есть учебник по искусству? – уточнил Деймос.

– Нет!

– Ну вот видишь! – весело ответил Деймос и распахнул дверь в огромный полукруглый кабинет. – Надеюсь, господин Лоренц хоть придет на экзамен! – громко сообщил он всем.

– Заходите-заходите, я вас жду! – раздался из аудитории знакомый голос.

Деймос резко оборвал фразу. Алиса попыталась заглянуть в кабинет, и ее внесло внутрь вместе с потоком одноклассников.

Господин Лоренц ждал их. Сегодня он надел парадный костюм с ярко-лиловой бабочкой в форме настоящей бабочки – с усиками и лапками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.